

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№1(32)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

МОСКВА, 2020

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам XXXII международной
научно-практической конференции*

№ 1 (32)
Январь 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2020

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам XXXII междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (32). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 82 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2020

Оглавление	
Раздел 1. Искусствоведение	5
1.1. Кино, теле и другие экранные искусства	5
ТЕЛЕПРОГРАММА КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО КУЛЬТУРНОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА Квардицкая Анастасия Эдуардовна	5
1.2. Теория и история искусства	11
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДОИСТОРИЧЕСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА ОДЕЖДЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОЛДОВЫ Бызгу Татьяна Георгиевна	11
1.3. Хореографическое искусство	19
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ТАНЦЕВАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРАКТИК Дрыкина Ангелина Вячеславовна	19
Раздел 2. Литературоведение	24
2.1. Русская литература	24
ОТЗЫВЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ О ДОСТОЕВСКОМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА Тагиева Махрух Мазахим гызы	24
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДОКТОРОМ ЖИВАГО И ТРЕМЯ ГЕРОИНЯМИ Фэн Цяо	29
Раздел 3. Языкознание	33
3.1. Германские языки	33
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯПОНСКИХ ОБРАЩЕНИЙ И ИМЕННЫХ СУФФИКСОВ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ КОМИКСОВ МАНГА) Косякова Анастасия Евгеньевна	33

3.2. Романские языки	39
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОИЗВОДНЫХ НОМИНАЦИЙ ПРЕЗИДЕНТОВ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ Богданов Владислав Григорьевич Заева Алина Анатольевна	39
3.3. Русский язык	47
СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ БЕЗЛИЧНЫХ ГЛАГОЛОВ С ЧАСТИЦЕЙ -СЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ Иман Уваид Мухаммед	47
ФРАЗЕОЛОГИЗМ И СЛОВО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ Махмуд Мослех Мохаммед Аль-Анбар	56
ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕСТНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ В ПИСЬМЕ ДЕТЕЙ-ДОШКОЛЬНИКОВ Павлова Наталия Павловна	60
ИЗУЧЕНИЕ СИНОНИМОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНОЙ ПРОГРАММЫ «ISPRING QUIZMAKER» Рогова Юлия Викторовна	65
3.4. Теория языка	70
ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ И СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИРАКСКОЙ АУДИТОРИИ Аббас Ясин Хамза	70

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. КИНО, ТЕЛЕ И ДРУГИЕ ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА

ТЕЛЕПРОГРАММА КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Квардицкая Анастасия Эдуардовна

студент,

*Российский государственный социальный университет,
РФ, г. Москва*

TV PROGRAM AS AN INDICATOR OF SOCIAL AND CULTURAL STATE OF SOCIETY

Anastasia Kvarditskaya

student,

*Russian State Social University,
Russia, Moscow*

Аннотация. Телевидение в настоящее время теряет свою актуальность, поскольку интернет-ресурсы выходят на пьедестал и занимают немалую долю в информационном пространстве. Однако стоит заметить, что для маленьких городов местное телевидение играет большую роль и оказывает влияние на состояние общества через программы, транслирующиеся на городских каналах. Житель города получает основную информацию из официальных источников и может реагировать на происходящее в полной степени. В связи с этим, множество событий, происходящих в городе, не остаются без внимания и являются перво-степенным информационным источником в качестве телепрограммы.

В статье была рассмотрена специфика городской телепрограммы, которая не только оказывает влияние на аудиторию, но и является элементом обратной связи с обществом, что, в свою очередь, позволяет почувствовать настроение и состояние население в данный момент.

Abstract. Television is currently losing its relevance, as Internet resources go to the pedestal and occupy a considerable share in the information space. However, for small towns, local television plays an important role and influences on the state of society through programs broadcast on city channels. A resident of the city receives basic information from official sources. In this regard, many events taking place in the city do not go unnoticed and are the primary informational result as a television program.

The article examined the specifics of the city television program, which are not only affect the audience, but also the elements of feedback from the society, which, in turn, allow you to feel the mood and condition of the population at the moment.

Ключевые слова: информационное сопровождение, социум, социальный проект, программа, каналы, информация, общество, культура, медиа-пространство, телевидение, развитие.

Keywords: information support, society, social project, program, channels, information, society, culture, media space, TV, development.

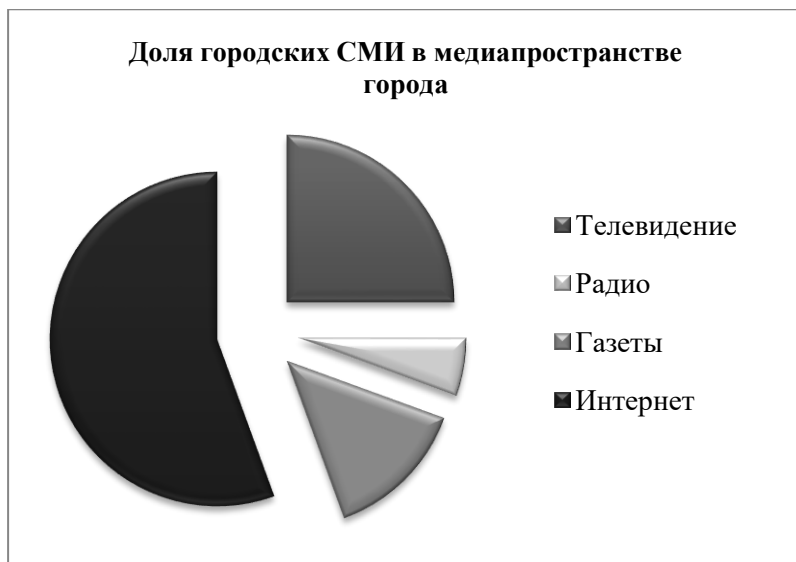
При рассмотрении вопросов о социально-культурном состоянии общества, неизбежно возникает проблема взаимодействия телевидения как основного источника информации и населения как аудитории, потребляющих экранные продукты.

Пользуясь определёнными методами, средства массовой информации всегда оказывали влияние на массовое сознание. Аудитория, в свою очередь, определяет для себя наиболее удобный и полезный источник получения той или иной информации. В современных условиях постоянного развития такие источники могут меняться, но не каждый из них доступен всем категориям населения для наиболее эффективного получения того или иного медиасообщения.

Актуальность избранной мною темы определяется тем, что в условиях современного развития России, когда Интернет оказывается более доступным всем группам населения, телевидение остается самым массовым средством коммуникации.

На рисунке 1 представлены городские СМИ, через которые жители получают основную информацию. Соотношение, показанное на диаграмме, говорит о том, что Интернет – ресурсы превалируют над остальными, но несмотря на развивающуюся тенденцию, телевидение

остаётся одним из основных источников. К тому же, каждый из данных информационных каналов имеет свой интернет-портал (сайты, социальные сети и т. д.), что также добавляет определённую долю Интернет – площадке, оставаясь при этом ресурсом, которые он представляет.

Рисунок 1. Соотношение городских СМИ в г. Ивантеевка

В век информации сложно представить жизнь без той или иной телепрограммы, которая, в свою очередь, является неизменным информационным каналом для зрителя.

Телепрограмма – это видеоряд, представляющий собой совокупность определённых тематических сюжетов, связанных одной темой и объединённых в целостную систему.

Телепередачи, они же, телепрограммы бывают разных видов: новостные, образовательные, спортивные, научные, развлекательные и многие другие, которые классифицируются по определённым характерным признакам [5].

Для города с численностью почти 80 тысяч человек особое значение имеет новостная программа, позволяющая жителям узнавать о том, что произошло в городе, какие культурные события их ожидают и получить обратную связь, благодаря отзывам или количеству участников посетивших то или иное городское мероприятие.

Рассмотрим основную тему статьи на примере телепрограммы «День за днём» на Ивантеевском телевидении, канале «Ивантеевка 24».

Главная причина для большинства жителей смотреть ивантеевское телевидение – программа «День за днём», собирающая максимальную аудиторию Ивантеевки в часы её трансляции. Пока люди были на работе или занимались своими делами, корреспонденты телевидения собирали информацию о событиях в городе и соединяли в единое целое, чтобы за полчаса рассказать о том, что интересного произошло в городе за несколько дней.

Передача «День за днём», если вспомнить историю ивантеевского телевидения, – это самая первая и постоянная передача, выходящая в эфир с 1994 года. Несмотря на кризисы, нехватку финансирования, городскому телевидению удалось сохранить и продолжать работать над созданием главной программы.

Корреспонденты ежедневно ищут интересные события и снимают сюжеты о совещаниях в администрации, спортивных событиях, происшествиях в городе, уборке улиц, строительстве, школьном образовании и медицинских услугах, культурных событиях и концертных выступлениях.

Затем весь полученный объем информации обрабатывается, монтируется, озвучивается и каждый день на протяжении рабочей недели зрители могут смотреть новости города.

Передача «День за днём» выходит на городском канале «Ивантеевка-24» в кабельном телевидении «Ивантеевские кабельные сети». Свежие выпуски программы начинаются в 19:00 или в 20:00 каждый день, в остальное время – идут повторы для тех, кто не может быть у экрана в часы премьеры или хочет еще раз посмотреть новости ради заинтересовавшего сюжета.

Данная программа создавалась, менялась и развивалась для того, чтобы получать, обрабатывать и доносить информацию до жителей города. Корреспонденты, работающие на телевидении, работают на аудиторию. Ни раз сюжеты и репортажи, показанные на телеканале, становились призёрами на различных телевизионных конкурсах и фестивалях [10].

В ходе анализа были выявлены определённые преимущества, которые не дают телевидению снизить рейтинг своей необходимости перед жителями:

- Достоверная и своевременная информация
- Освещение основных городских мероприятий и проблем города
- Доступные интернет-ресурсы для тех, кто пропустил выпуск или возможность пересмотреть его заново

Вместе с преимуществами, сегодня, в сфере городских СМИ, остается еще множество проблем. Во время анализа условий осуществления информационной городской политики были выявлены также и некоторые недостатки, которые по своей значимости не являются отрицательными, но могут негативно повлиять на реализацию данной политики:

- влияние властей на осуществление журналистской деятельности;
- невозможность охвата некоторых групп населения города (по гендерным признакам);
- финансирование информационной деятельности, в частности, нехватка средств на реализацию конкретных мероприятий.

Канал «Ивантеевка 24» создавался с целью информирования общества, именно поэтому на нём выходит новостная передача, а развлекательные, спортивные и научные вопросы освещаются не в отдельных телепрограммах, а в дополняющих новостной блок, рубриках и репортажах.

Непосредственное взаимодействие с властями и тотальный контроль выпусков не позволяет телевидению функционировать в полной мере, в связи с чем, новостная рубрика является приоритетной, одним из инструментов муниципальной власти.

Телепрограмма как индикатор социально-культурного состояния общества позволяет отобразить те или иные изменения, происходящие у населения города и выявить наиболее характерный метод взаимодействия аудитории и информационного канала.

Эффективная муниципальная информационная политика во многом зависит от умения использовать средства массовой информации. Наиболее перспективными в этом направлении являются: распространение собственной информации, в том числе через систему Интернет, проведение мероприятий для СМИ, приглашение СМИ на специальные мероприятия. Прозрачность работы органов муниципальной власти и доверительное отношение граждан обеспечивают средства массовой информации [8].

Взаимодействие телевидения и населения – один из наиболее важных аспектов развития общества, особенно в малых городах. Основной инструмент, позволяющий «разговаривать» с аудиторией – телепрограмма, доносящая нужную и важную информацию, через которую можно получить обратную связь от жителей города.

СМИ – важнейший и сильнейший индикатор, благодаря которому можно достичь благоприятной атмосферы в обществе и наладить обстановку в решении серьезных городских вопросов.

Список литературы:

1. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
2. Переверзев М., Косцов Т. Менеджмент в сфере культуры и искусства. – М: Инфра-М, 2017. – 192 с.
3. Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/> (дата обращения : 18.01.2020).
4. Медиаскоп– научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediascope.ru/>(дата обращения : 18.01.2020).
5. Гришанин Н.В. Медиапространство как фактор формирования бренда города. – Спб: СПГЭУ, 2018. – 94 с.
6. Жигунов А.Ю. «Свои» в медиапространстве. – М: МИИ, 2016. – 102 с.
7. Александер Дж. Д., Карлсон К. Основные принципы СМИ.– М., 2017. – 153 с.
8. Фадеева Л.Д., Рыбакова А.И. Социальное пространство и социальная политика. – М:РГСУ, 2017. – 19 с.
9. Сайт Ивантеевского Телевидения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivanteevka.tv/programma-novosti-goroda/>(дата обращения : 18.01.2020).

1.2. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДОИСТОРИЧЕСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА ОДЕЖДЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОЛДОВЫ

Бызгу Татьяна Георгиевна

*университетский преподаватель,
Международный Независимый Университет Молдовы,
Республика Молдова, г. Кишинев*

THE CULTURAL HERITAGE OF PREHISTORIC CIVILIZATIONS AS AN IMPORTANT SOURCE FOR SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF THE DEVELOPMENT OF CLOTHING ART IN MOLDOVA

Tatiana Bizgu

*University lector,
Free International University of Moldova,
Republic of Moldova, Chisinau*

Аннотация. Одними из главных источников информации о зарождении искусства одежды на территории Молдовы являются сохранившиеся с доисторических времен сосуды, фигуры, украшения, наскальная живопись. В статье рассматриваются древние цивилизации, которые оставили важный след необходимый для научных исследований в области становления культуры и искусства на территории Молдовы и соседствующих государств.

Abstract. One of the main sources of information about the origin of the art of clothing in the territory of Moldova are vessels, figures, and rock carvings preserved from prehistoric times. The article discusses ancient civilizations that left an important mark necessary for scientific research in the field of the formation of culture and art in the territory of Moldova and neighboring states.

Ключевые слова: доисторическое искусство; мегалитическая цивилизация; Кукутень-Триполье; статуи-менгиры.

Keywords: prehistoric art; megalithic civilization; Cucuteni-Tripoli; menhir statues.

Эволюция человеческой цивилизации является разносторонним процессом, она не происходит одновременно и параллельно даже в географически близких регионах. В то время как в некоторых регионах преобладала цивилизация палеолита, в других районах уже в течение тысячелетий обрабатывались металлы. Некоторые культурные зоны были изолированы, следуя своей собственной эволюции. Начиная с раннего палеолита, а также в последующих периодах, исследователями были обнаружены следы многочисленных очагов огня. Этот период стал временем появления обожженной керамики. Многие фигуры из обожженной глины не включая сосуды были найдены в период высшего палеолита. Человек этой эпохи чувствовал прямую и постоянную связь с природой, которую он одухотворял, и был убежден, что может оказать на неё непосредственное влияние, как на всё своё окружение. Мир предстал перед ним как одно целое. Его искусство было реалистическим, оно воспроизводило реальность, напрямую связанную с его практическим опытом. Позже оно стало концептуальным, стилизованным и абстрактным.

В неолите было создано много луков, гарпунов и стрел для лука; позднее множество украшений из рога, кости. Человек начал обрабатывать полудрагоценные камни - агат, бирюзу, корналин, аметист, лазурит и т. д. - которые часто доставлялись с далеких расстояний [4, с. 43].

В эпоху неолита, как и в позднем палеолите, любовь к украшению тела выражалась ношением браслетов и ожерелий из ракушек, небольших медных и позднее золотых украшений. Огромное значение в этот период играет развитие ткачества. Текстиль приобрел орнаментику многих сосудов этого времени. Также упоминаются штампы из обожженной глины, используемые для татуировок и создания оттисков на тканях. Ткани и деревянные предметы предположительно были богато украшены. Мы вынуждены изучать искусство эпохи неолита почти исключительно по произведениям из обожженной глины. Если, с точки зрения инструментов, неолит представляет собой эпоху обработки камня, то в области художественного творчества это, несомненно, эпоха керамики [3, с. 18].

Эпоха древнего неолита на территории нашей страны представлена культурой Криш, которая зародилась на юге, возможно, в Анатолии. Носители культуры Криш распространились на всей территории нашей родины, привезя с собой технологию производства тонкой керамики,

а также многообразие форм и украшений. Как правило, бочкообразные или плавных форм сосуды типа Криш украшались простыми линейными надрезами, иногда в виде прямоугольника или зигзага, но они никогда составляли единой декоративной системы. Малые формы были представлены женскими статуэтками, связанными с культом плодородия и зооморфными фигурами [3, с. 19].

Хотелось отметить, что обряды, связанные с идеей плодородия и магией плодovitости, приобрели огромное значение в этот доисторический период, который определяется практикой земледелия, одомашнивания и разведения животных. В эпоху неолита становятся многочисленными женские статуэтками, похожие на те, что были в эпоху верхнего палеолита, но с отчетливыми чертами и некоторыми хорошо выраженными или преувеличенными анатомическими деталями. Они имели ритуальное предназначение, связанное с культом плодородия [4, с. 54].

Статуи менгиров являются характерными окончанию периода неолита и принадлежат к мегалитической цивилизации. Это не объёмные статуи, а в барельефе со слегка подчеркнутыми контурами тела и конечностей, где переданы черты мужских и женских фигур; иногда детали одежды или оружия. С целью придать им «сверхъестественный» вид была применена стилизация и упрощенная техника подачи. В одном из южных регионов Франции (в Лангедоке) насчитывается более пятидесяти женских статуй-менгиров. Наиболее известной является Сен-Сернина высотой 1,20 м. Множество статуй-менгиров можем наблюдать на Корсике, в Лигурии или других регионах Италии; область их распространения доходит до Японии. Из статуй менгиров, найденных на территории Румынии начиная с переходного периода от неолита до бронзового века, лучше всего сохранился менгир, представляющий женщину из Байи (хранится в Музее Истории и Археологии в городе Констанца). После этого в период железного века на территории нашей страны появятся статуи-менгиры, изображающие фигуры воинов [4, с. 63]. Техника исполнения, типология и стилистика скульптуры в Европе приближается к ближневосточной. Она включает керамические формы в виде стилизованных человеческих фигур. На территории Румынии одной из самых известных стала антропоморфная скульптура, названная «Богиня из Видры» [4, с. 64].

Во второй половине V тысячелетия до н. э. в южной части Румынии возникла цивилизация Гумельница. Эта цивилизация была самой социально-экономически развитой в Европе того времени, и ее развитие сопоставимо с цивилизациями Египта и Месопотамии, которые считаются колыбелью цивилизации человечества. Пространство культуры Гумельница охватило всю Мунтению, юг Молдовы, Добружу, восточную Болгарию и достигла Эгейского моря.

Керамика здесь, украшена по-разному, имеет гравированные, тиснёные или окрашенные орнаменты. Преобладающими декоративными мотивами являются геометрически-спиральные. Люди того времени создавали золотые и медные предметы и украшения. Некоторые пластические объекты этой цивилизации являются настоящими произведениями искусства.

К числу самых красивых глиняных статуй с геометрической орнаментацией периода неолита можно отнести статуи из Трушешть и Вадастра. Они являются шедеврами неолитической скульптуры, уникальными в своём роде в мире. К ним относятся статуи «Мыслитель и женщина» из Чернаводэ, где необычайная сила художественной пластики представлена в синтезе реалистического видения и утонченной стилизации.

Период «неолитической революции» проявился в живописи. На раннем этапе фигуры людей или животных изображали на скалах, в укрытиях или у входа в пещеры, как в юго-восточной Испании, так и на берегах Африки. Позже фигуры также начинают изображать на стенах домов. Примером является Çatalhöyük. Во многих храмах и кирпичных домах в этом городе были обнаружены прекрасные предметы из обсидиана, каменные статуи и несколько фрагментов росписи. Однако на керамических сосудах геометрическая орнаментальная роспись встречается чаще в знаменитой керамике Кукутень [4, с. 65].

**Рисунок 1. Неолитическая статуэтка (вид спереди и сзади),
из периода культуры Кукутень-Триполье [6]**

Рисунок 2. Дизайнер Наим Хан, Нью-Йорк - 2014 вдохновлен заворачивающими линиями керамики Кукутень-Триполье [6]

Сосуды из Кукутень и красиво украшенные керамические статуэтки (Рис. 1) старше египетских пирамид. Гипнотизирующие линии вызывают интерес у дизайнеров даже после 7000 лет (Рис. 2). Экспонаты, относящиеся к периоду Кукутень выставлены во многих музеях Молдовы, Румынии, а также других городов мира.

Цивилизация Кукутень-Триполье, простирающаяся от юго-востока Трансильвании, включая сегодняшнюю территорию Республики Молдова и запад Украины, вплоть до Днепра, разместилась за период своего максимального распространения на площади более 350 000 квадратных километров. Название этой культуре дали открытия, сделанные в 1884 и 1893 годах в Кукутень, Яссах и Триполье, под Киевом на Украине. Период эволюции этой цивилизации составляет около двух тысячелетий, начиная с 4600–4500 до 2750 г. до н. э., то есть в эпоху неолита. Социальный и общественный строй были развиты для этого времени. В пространстве Кукутень для выражения культовых эмоций население использовало три специально выбранных цвета. Они перешли

из периода позднего палеолита с некоторыми изменениями в своем содержании и форме, а также в способе применения. Этими цветами были охристо-красный, слоновой кости и чёрно-коричневый [2, с. 25]. Позже в период неолита добавились природно-зелёный цвет. В этот период на данном пространстве преобладал Культ Солнца. Цветовые символы изолированные, комбинированные и выраженные в логически продуманных полосах обогатили ритуальную керамику, одежду, декоративное решение жилища, а также религиозные ритуалы. Символы, выраженные при помощи цветных изображений вошли в практику этих древних поселений. Человек одновременно создавал изображения всевышних сил, а также двойственную концепцию жизни через её космическую форму, надземную и подземную. Через цветовые символы, форму и её местоположение, через пространство в котором он развивался, человек стремился к Добру и изгонял Зло, создавал общий духовный климат, специфический карпатскому пространству [1, с. 12].

Антропоморфные глиняные фигуры Куктень-Триполье (на различных этапах развития данной культуры) позволили частично восстановить одежду, причёску и украшения того времени, утвердив тем самым уровень развития цивилизации и его социальные различия [5, с. 34]. Использувавшиеся в исследованной керамике геометрические мотивы представляют собой отправные пункты при помощи которых карпатское пространство вело свой духовный диалог. В то же время символы, созданные в тот период со временем не утратили свой магический смысл, в свою очередь продолжают оставаться неоспоримой ценностью, передающей информацию о жизни наших предков для современного поколения и тем более для будущего.

Это одна из самых впечатляющих доисторических цивилизаций с расписной керамикой, отличающейся художественной утонченностью форм и декора, нанесенного или вырезанного на антропоморфных сосудах и статуях, а также особенной технологии обработки камня и металлов (медь и золото), в том числе и вопросами на многие из которых до сих пор нет ответа ...Живопись эпохи неолита обычно встречается в 5-м и 4-м тысячелетиях до нашей эры. Преобладающими цветами в ней стали красный, коричневый или черный, очень редко использовался желтый или белый. Фигуры изображались без графических контуров. При этом не использовался естественный рельеф скалы, а размер фигур составлял около 15-20 см, что позволило художнику-неолита создавать многофигурные композиции. Мужчины, как правило, были изображены обнаженными, а женщины - с украшениями и в облегающей одежде. Преобладали сцены охоты, боев из лука, магии и танца, или сцены из повседневной жизни. Без сомнения, эти фигуры также имели определенную магическую функцию, но в то же время

художник также добивался эстетического эффекта. По сути, функция этого искусства была связана с магической практикой, призванной оказывать своё влияние на животное которое велась охота. Позже, в новых условиях материальной жизни эпохи неолита (и мезолита), человек не был на столько зависим от условий охоты. Таким образом, интерес художника перешел от животного к человеку. Осознание его новой ситуации и его бесспорного превосходства над животным миром, а также относительной независимости от источника естественного существования, предлагаемого охотой, было духовным завоеванием, настолько важным, что это не могло не вызвать глубокое изменение в сознании и, как следствие, в его художественном вдохновении [4, с. 66]. Искусство эпохи неолита принципиально отличается от искусства верхнего палеолита. Это искусство широкого географического распространения; что объясняется тем, что сейчас человек путешествует на большие расстояния, он начал передвигаться по рекам и берегам, обмениваться товарами или различными предметами. (на расстоянии 200 км от моря были найдены украшения из морских раковин). Поразительное сходство между неолитическими картинами в северной Анатолии, картинами в северной Африке и в юго-восточной Испании позволяет нам предполагать, что группы людей в этих областях, находящиеся так далеко друг от друга, вступили в прямой контакт друг с другом, также обмениваясь идеями и опытом. В том числе необходимо отметить, что неолитическое искусство - это искусство движения, жеста, групповой деятельности, грандиозных сцен повседневной жизни, искусство визуального и логического реализма. [4, с. 69].

Искусство доисторической цивилизации предпочитает отказаться от точного внешнего сходства в пользу абстрактной, насыщенной и наводящей на размышления идеи, передаваемой через процесс стилизации, который ведёт к преобладанию декоративной геометрии, выражающейся также в человеческой фигуре, изображаемой в самых разных действиях, индивидуальных или коллективных, которые направлены на то, чтобы подчеркнуть, как физические, так и духовные качества. Это искусство, которое знает, как пожертвовать точностью реальных анатомических контуров, чтобы иметь возможность получать эффекты, основанные на многозначительности ощущений.

Являясь потомками удивительных цивилизаций, можем наблюдать как древние символы, начиная с самых ранних культур, были воспроизведены последующими поколениями в народном творчестве, архитектуре, предметах быта, керамике, коврах, а также в народном костюме. Цвет, орнамент, стилизация, пластика форм в те доисторические времена говорит нам об уровне культуры на территории Молдовы того периода.

Культурное наследие вышеперечисленных доисторических цивилизаций продолжает оставаться одним из важнейшим источников для научных исследований в области развития искусства одежды на этой территории.

Список литературы:

1. Apostol-macovei, Tamara. Simbolismul cromatic în cultura românească tradițională. Ch.: I.E.P. Știința, 2019. 208 p.
2. Bichir Gh., Cultura carpatică, București, Ed. Meridiane, 1973, 125 p.
3. Drăguț V. Arta Românească. Preistorie antichitate ev mediu renaștere baroc. București: Editura Vremea, 2000. 399 p.
4. Drimba O. Istoria culturii și civilizației. Vol. I. București: Saeculul I.O. 2000. 208 p.
5. Stratulat L. Cucuteni: magia ceramicii / Complexul Muzeal Național Moldova. - Iași: PIM, 2009. 180 p.
6. Цивилизация Кукутень и её мистическое исчезновение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://incredibilia.ro/civilizati-a-cucuteni/> Дата обращения: 12.11.2019.

1.3. ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ТАНЦЕВАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРАКТИК

Дрыкина Ангелина Вячеславовна

магистрант,

Тамбовского областного государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт

им. С.В. Рахманинова,

РФ, г. Тамбов

PATRIOTIC EDUCATION OF TEENAGERS THROUGH DANCE REPERTOIRE: ANALYSIS OF EXISTING PRACTICES

Angelina Drykina

student of the master's,

Tambov regional state budgetary educational institution

of higher education Tambov state musical and pedagogical Institute

named after the Russian Academy of music. S.V. Rachmaninoff,

Russia, Tambov

Аннотация. В статье рассмотрено патриотическое воспитание подростков посредством танцевального искусства, а так же проведен анализ наследия отечественных мастеров хореографии. Основной акцент выстроен в соответствии с необходимостью восполнять культурное воспитание у подрастающего поколения посредством танцевального искусства. То есть, оно должно быть понятным данной социальной группе и направлен на устойчивый патриотический взгляд. Статья может предоставлять интерес для хореографов-постановщиков, педагогов и руководителей любительских хореографических коллективов.

Abstract. The article deals with the Patriotic education of teenagers through dance art, as well as the analysis of the heritage of Russian choreographers. The main emphasis is built in accordance with the need to

fill in the cultural education of the younger generation through dance art. That is, it should be understandable to this social group and aimed at a stable Patriotic view. The article may be of interest to choreographers, teachers, and managers of Amateur choreographic groups.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; хореография; подросток.

Keywords: patriotic education; choreography; teenager.

Социально-экономические изменения, которые ярко проявились с XX до начала XXI веков в нашем отечестве, привели к смене ценностных ориентаций общества во многих сферах жизни, в том числе и в образовании, культуре и искусстве. Ведущей целью образования стало не только усвоение знаний, приобретение умений и развитие навыков, но и воспитание гармоничной, разносторонне развитой личности, дающее возможность социализации, реализации, адаптации и т. д. Наиболее значимым, в воспитании, особенно подрастающего поколения, является патриотическое. Термин «патриотизм» определяется как: «Любовь к Родине <...> От греч. *patris* – родина, отечество». Соответственно человек, который любит место, где он родился, готов на жертвы и подвиги во имя родины, является патриотом своей страны – Родины...» [1].

Патриотическое воспитание является актуальным не только для отдельных государств, но и мирового социума, в целом. Объясняется это ростом национализма, экстремизма, терроризма и тому подобными опасными явлениями, происходящими в мире, стираются границы национальных государств, что ведёт за собой потерю национальной идентичности. В этой связи, одной из главных задач государства – воспитать гражданина своей страны как патриота, как личность, проявляющая любовь к Родине. И в конечном итоге, сплотить граждан в единый национальный монолит. Особенно это важно в подростковой среде молодого поколения, когда ещё не сформированы социальные позиции, нет базовых знаний для оценки различных жизненных ситуаций и конструктивных выводов к ним, в том числе и патриотизма, ведь от того какие знания и умения будут заложены в детские умы зависит будущее, не только их, но и страны. На протяжении всего времени одним из универсальных средств воспитания было и остаётся искусство, представляющее целостную картину мира в единстве мысли и чувства, в системе художественно-эмоциональных образов. Танец в процессах патриотического воспитания исключением не является. Военная, общественно-значимая, нравственная и другие темы и сюжеты являлись

наиболее востребованными в танцевальном искусстве на протяжении всех времён, особенно в отечественном пространстве XX века. Это, на наш взгляд, совершенно естественно, так как в обозначенный период осуществляются очень значимые исторические события. Великая социалистическая революция (1917 г.) и две мировые войны – Первая мировая война (1914-1918 гг.) и Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) и др.

Одним из первых художественных произведений балетного искусства, где патриотическая тема прослеживалась очень ярко, был балет Р.М. Глиера «Красный мак». Это был период середины 20-ых годов, прошлого столетия. Балет появился на сцене Большого театра 14 июня 1927 года. Сюжет построен на контрасте свободной жизни простого человека в стране Советом и угнетении китайских рабочих, то есть на сопоставлении революционных настроений людей страны нового, гуманистического мира и эксплуатации мира буржуазии, на сопереживании советских людей судьбам угнетённых народов. Именно здесь впервые зритель увидел танец советских моряков «матросский танец», который пронизан чувством патриотизма, чувством духовной и физической свободы народов России.

Не менее важным спектаклем является балет Б.В. Асафьева «Пламя Парижа», который зритель увидел 6 ноября 1932 года. Его драматургия основана на противопоставлении аристократии и народа, обеим группам даны соответствующие музыкальные и пластические характеристики. Музыка Тюильри выдержана в стиле придворного искусства XVIII века, народные образы переданы через интонации революционных песен и цитаты из Э.Н. Мегюля, Л.И. Бетховена и др. [2].

Патриотическое воспитание стояло во главе угла и в творчестве профессиональных коллективов военной принадлежности. Родоначальником появления творческих коллективов данной направленности восходит к 1928 году – появления ансамбль красноармейской песни им А.В. Александрова, ныне полностью краснознаменный. Главной идеей ансамбля показать и донести зрителям образы славных защитников Родины, горячие дни ожесточенных схваток с врагом, радость побед и горечь утрат. Подлинное красноармейское песенное творчество, бытовавшее в воинских частях, переплеталось с текстом чтеца. Так появились знаменитые шедевры «Поэма о Царицыне», «Первая Конная», «Дальневосточная» и т. д., которые основными принципами работы ансамбля — сочетание в единой программе песен, музыки и танца, любовь к старой народной песне, стремление к созданию новых произведений, тесная связь с красноармейской художественной самодеятельностью [3]. Воспитанию патриотизма способствуют и высокие образцы

народного искусства, представляющие не только героические темы и сюжеты (И.А. Моисеев «Партизаны»). Здесь и кавалеристы-кубанцы, с лихостью владеющие шашками, и партизаны с автоматами т. д. Все танцевальные эпизоды, заключены в одну сюжетную рамку – партизанский отряд в походе, что является началом танца и его концом, а всё вместе составляет хореографическую картину патриотического жанра.

С 30-х годов прошлого века берёт свое начало и хореография детского творчества. В 1937 году по инициативе А.В. Александрова при Московском городском доме пионеров были сформированы детские танцевальные и хоровые студии.

В декабре 1941 года Владимир Сергеевич Локтев собрал не эвакуированных детей участников хора ансамбля и начал занятия. Уже через несколько недель «Ансамбль пионерской песни и пляски» начал выступать в госпиталях перед ранеными солдатами и офицерами. Временем рождения ансамбля считается май 1942 года, когда прошёл первый концерт хора и оркестра. 17 участников ансамбля были удостоены медали «За оборону Москвы». Хор и оркестр разучивают «Пионерский барабан» А. Белова, «У костра», «Жить стало веселей» профессора Александрова, русские, украинские, грузинские народные песни. Танцевальная группа репетирует русские и украинские, красноармейские и краснофлотские танцы [4]. С течением времени многие методы изменялись, вводились новаторские идеи. Обмениваясь опытом, педагоги заимствовали друг у друга отдельные элементы, используя их в собственных системах. На сегодняшний день поколение XXI века имеет огромную, насыщенную патриотическую базу, на которой строятся все основные сферы жизнедеятельности, искусство как один из компонентов (жизнедеятельности) не исключение.

Проведя анализ наследия отечественных мастеров хореографии можно сделать вывод. Высокохудожественные творения искусства, созданные народом, живут вне времени, у них своя судьба и история существования. И для того, чтобы по-настоящему их понять и осмыслить, почувствовать истинный смысл, хранящийся в них веками, необходимо подойти к ним с исторической точки зрения, учитывая содержание культуры, быта, мысли и идеи, заложенных в них их создателями, освоить особенности стиля, традиции письма того времени. Именно такой исторический подход делает творения народных мастеров вечными, современными, выводит их за пределы эпохи создания. Они, как и произведения профессионалов, великих творцов искусства, становятся востребованными и в современном искусстве.

Список литературы:

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Новый энциклопедический словарь (Петербург, 1911—1916) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://niv.ru/doc/dictionary/brockhaus-efron/b-e-207.htm>
2. Асафьев. Балет «Пламя Парижа» («Триумф республики») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belcanto.ru/ballet_paris.html
3. Несокрушимая и легендарная армия ушла. А музыка – осталась [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/177011047>
4. Об Ансамбле песни и пляски им. В.С. Локтева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vg.mskobr.ru/add_edu/ansambl_pesni_i_plyaski_im_v_lokteva/obwie_s_vedeniya/istoriya_ansamblya_lokteva/

РАЗДЕЛ 2.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2.1. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОТЗЫВЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ О ДОСТОЕВСКОМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Тагиева Махрух Мазахим гызы

*канд. филол. наук, доцент,
Бакинский славянский университет,
Азербайджан, г. Баку*

OF AZERBAIJANI INTELLIGENTSIA OPINION ABOUT DOSTOEVSKY AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Mahruxh Taghiyeva

*Cand. filol. of sciences, Associate Professor,
Baku Slavic University,
Azerbaijan, Baku*

Аннотация. Первые отзывы о художественном наследии Достоевского в Азербайджане встречаются в статьях Ф. Кёчарли, Г. Джавида, М. Расулзаде, А. Нахчыванлы и др. Их заслуга заключается в ознакомлении азербайджанских читателей с личностью и творчеством Ф. Достоевского. Хотя в этих статьях и заметках не встречаются фундаментальные научные мысли, но они ценны как первозданные и составляет первый этапа изучения творчества Ф. Достоевского в Азербайджане.

Abstract. The first recalls about Dostoyevsky's artistic heritage in Azerbaijan appear in the articles of Kecharli, Dzhavid, Rasulzade, Nahichivanli and others. Their merit is the familiarization of Azerbaijani readers with Dostoyevsky's creation and his personality. Although there

is no fundamental scientific thought in these articles and notes, they are valuable like first created and it is a first stage of researching of Dostoyevsky in Azerbaijan.

Ключевые слова: Достоевский; Азербайджан; исследование; XX век; автор.

Keywords: Dostoevsky; Azerbaijan; investigation; XX century; author.

Первые отзывы о личности и художественном наследии великого реалиста в Азербайджане встречаются в начале XX века в статьях Кёчерли, Джавида, Расулзаде, Нахчыванлы, Чемензаминли и др. Их заслуга заключалась в первичном ознакомлении азербайджанского читателя с личностью и творчеством Достоевского. Несмотря на то, что в этих статьях и заметках мы не сталкиваемся с основательными и фундаментальными научными мыслями, но они очень ценны в качестве первичного опыта и являются фундаментом в изучении истории вопроса. Представитель Азербайджанской прогрессивной интеллигенции Ф. Кёчерли был тесно знаком с творчеством русских поэтов и писателей XIX века, т. к. он отмечал, что Достоевский и другие русские литераторы точно передавали быт русского народа, его «душевные раны», «телесное могущество». Об этом он пишет: «Гоголь, Пушкин, Некрасов, Тургенев, Достоевский, Гончаров, Л. Толстой, Чехов и в настоящее время М. Горький и Л. Андреев с факелом в руках проникли в быт русских, и, освещая каждое направление и угол, как искусный мозаичник, показывая обществу душевные раны и телесное могущество, горечь и радость народа, говорят: «Глядите, увидите! Таков наш народ: таким и есть его прогресс и житье, такого его состояние, мысли, чувства и мечты» [6, с. 34-35]. Цитата позволяет утверждать близкое знакомство Кёчерли с творчеством Достоевского, где художник реалистически описывал свой «желтый» Петербург, его грязные улицы, трактиры, т. е. место действий его душевно раздвоившихся героев.

Г. Джавид в 1915 г. характеризует Достоевского, как обладателя «глубоких раздумий», имеющий «смелый стиль», подчеркивает тот факт, что великий писатель был глашатаем многих идей до немецкого философа и филолога Ницше. Гусейн Джавид пишет: «Один из литераторов России, владеющий смелым стилем, глубочайшими раздумьями Достоевский – о великий гений и знаток духа, еще он провозгласил идеи Ницше, путь Ницше, намного опережая его» [5, с. 237]. Эта мысль подтверждает, как высоко ценил Джавид Достоевского и он возвышается на уровень точного знатока творчества русского мастера слова, который использовал тему и образ сверхчеловека до Ницше. Позже в своих произведениях Джавид будет питаться идеями сверхличности Достоевского,

создавать аналогичные темы и образы: противоречивая жизненная философия Ивана («Братья Карамазовы» Достоевского) раскрывается в отцеубийстве (пусть не в прямую), а Арифа («Дьявол» Джавида) в убийстве брата. Аналогичные явления, тяжелые преступления, хотя мотивы разные, но в обоих случаях сталкиваемся с противоречивыми и сложными мировоззрениями характеров. Если сравнить образ пророка в романе «Братья Карамазовы» Достоевского и в драме «Пророк» Джавида, очевидно, что писатели создали соответственные образы Иисуса и Мухаммеда. Между творчеством двух гениев возможно провести многочисленные параллели.

Владелец прогрессивных мыслей, один из первых прозаиков Азербайджана Расулзаде тоже был поклонником творчества Достоевского. Интеллигент, не оставшийся равнодушным к событиям, происходящим в начале XX века в Азербайджане, в своих статьях неоднократно говорил о Достоевском, представлял его как национального писателя, а также и писателя всего человечества. Он реалистического русского литератора считал таким же общечеловеческим владельцем пера, как Гёте и Сервантес. В 1915 г. Расулзаде писал: «Гений с самым высоким показателем национального изобретения и создания всегда народный. Но созданные им творения принадлежат не только своему народу, а всему человечеству. Достоевский с Толстым чрезмерно народны. Но они в то же время, несомненно, как Сервантес, Гёте, мировые» [8]. Очевидно, что в нашей республике произведения писателя только в начале XX века начали притягивать внимания прогрессивно мыслящих интеллигентов. Как отмечается в произведении М. Джафара «Azərbaycan-rus ədəbi əlaqələri tarixindən», в начале XX века в Азербайджане «почти все выдающиеся мастера слова России, в том числе и Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Щедрин, Достоевский, Чехов и др. являлись читаемыми писателями интеллигенции, владеющими русским языком» [7, 133-134].

В статье «Tənqid və tənqidçilərimiz» («Критика и наши критики») Нахчиванлы высказывает значимые мысли и рассуждения о художественном языке, об их нормах в произведениях Джавида, Достоевского, Чехова и др., и приветствует литературный язык как средство осуществления писательской философии. Прекрасно знакомый с мировой литературой Нахчиванлы пишет: «Если считать приемлемыми только литераторов, пишущих на просторечном языке, а остальных не считать, отбросив в сторону, великих и известных русских литераторов, таких как Андреев, Куприн, Чехов, Достоевский и т. д., то должны остаться в центре только Лесков, Щедрин, Кольцов и т. д. Дело в том, что действительность свидетельствует об обратном» [6]. Алекпер Гариб

сообщает, что в художественной литературе, а также в творчестве Достоевского каждый образ в зависимости от классовой принадлежности, образования и т. п. должен отличаться по речевому стилю, и это качество он приветствует, оценивая высоко.

Будучи близко знакомым с творчеством Пушкина, Тургенева, Гоголя, Толстого и др. русских писателей, азербайджанский просветитель и мастер слова Чемаземинли в 1935 г. в статье «Şəxslərin və hadisələrin tipləşməsi» («Типология личностей и событий») озвучил ценную информацию о художественном наследии Достоевского: «Мы говорили о создании типов, имея ввиду действительные и живые лица Тургенева. Это правило прослеживается и у Достоевского, Л. Толстого и др. писателей» [4, с. 363]. Далее, углубляя мысли о последнем этапе творчества Достоевского Чемаземинли, опираясь на письмо гениального русского писателя, написанное 1870 г. А. Майкову, сообщает, что Ф. Достоевский «литературный путь мечтает завершит большим романом» [4, с. 363]. Солидная часть, вышеупомянутого письма впервые представлена на азербайджанском языке именно в статье Чемаземинли, что должно быть оценено, по существу. В письме, концентрируя внимание на характеристику будущих героев Достоевского, исследователь пишет: «Перечисленные Достоевским лица принадлежат русским литераторам и духовенству» [4, с. 363]. Проведя параллели между характерами Достоевского и азербайджанских писателей, автор статьи находит схожие черты в творчестве М.Ф. Ахундова, А.Р. Хаквердиева, Н. Везирова, утверждает, что они также использовали «истинные лица», как и Достоевский. Непременно нужно подчеркнуть тонкий и точный подход исследователя к героям Достоевского, назвавшего их характерами, вопрос который будет исследоваться в азербайджанском достоевковедении только лишь спустя много лет в докторской диссертации и опубликованным на ее основе в учебном пособии «Проблема характера в творчестве Ф.М. Достоевского» [1] и монографии «Характеры и идеи Ф.М. Достоевского» [2] М.К. Коджаева. Вчитываясь в меткие заметки Ю. Чемаземинли о произведении «Братья Карамазовы», убеждаемся в тончайшем знании азербайджанского просветителя творчества Достоевского: «Не появился «большой роман» автора, была написана одна часть его – «Братья Карамазовы», где Тихон предоставлялся под именем Зосимы» [4, с. 363]. Исследователь смог уловить переходящую красную нить, ядро из одного произведения в другое, подчеркивая эволюцию характера духовно служителя. Знания достоверных фактов из творчества писателя, его переписки с друзьями, подробная характеристика героев, к тому же еще и верный подход ко всему перечисленному представляет Чемаземинли в качестве знатока наследия Достоевского.

В конце исследования, высоко оценивая не только творчество, но и личность великого писателя, автор статьи называет его «всемирно известным Достоевским», вдобавок напоминает его известную фразу: «Все мы вышли из «Шинели» [4, с. 363]. По сравнению со своими современниками Чемазминли глубоко проник в сущность мировоззрения и мироощущения истинного Достоевского, провозгласив существенные стороны творчества великого реалиста.

Перечисленные выше статьи целесообразно отнести к начальному этапу изучения истории исследований творчества Достоевского в Азербайджане. Из содержаний данных работ вытекает следующий вывод: хотя в начале XX в. творчество Достоевского не было серьезно изучено в Азербайджане, но великий писатель был прекрасно известен русскоязычной интеллигенции республики, чьи первые отзывы являются фундаментом национального достоевковедения.

Список литературы:

1. Коджаев М.К. Проблема характера в творчестве Ф.М. Достоевского. – Баку, 1990. – 150 с.
2. Коджаев М.К. Характеры и идеи Ф.М. Достоевского. – Баку, 2007. – 464 с.
3. Çəmənzəminli Y.V. Şəxslərin və hadisələrin tipləşməsi // Əsərləri. Üç cildə. III cild. Bakı, 2005, 440 s. – s. 363-365.
4. Hüseyn Cavid. Əsərləri. Beş cildə. V cild // Mühəribə və ədəbiyyat. Bakı, 2005.
5. Mehrəliyeva N.M. N.V. Qoqolun əsərlərinin Azərbaycanca nəşri. 2008, № 4.
6. Məmməd Cəfər. Azərbaycan-rus ədəbi əlaqələrin tarixindən. Bakı, 1964, 208 s.
7. Rəsulzadə M.Ə. Milliyyət və bəşəriyyət. “Açıq söz”, 1915, 21 oktyabr.

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДОКТОРОМ ЖИВАГО И ТРЕМЯ ГЕРОИНЯМИ

Фэн Цяо

магистрант,
Шаньдунского университета,
Китай, г. Шаньдун

INTERPRETATIONS OF THE RELATIONSHIPS BETWEEN DOCTOR ZHIVAGO AND THE THREE HEROINES

Feng Qiao

Undergraduate of Shandong University,
China, Shandong

Аннотация. В романе «Доктор Живаго» изображены три ярких женских образа. Судьба главного героя Юрия Андреевича тесно связана с этими тремя женщинами, которые приносят ему и счастье и горе. В статье разбираются их отношения, что помогает понять жизненный путь главного героя романа, его душевные страдания и всесторонне раскрыть это выдающееся произведение.

Abstract. The novel “Doctor Zhivago” portrays three vivid female images, and the fate of the main character Yuri Andreyevich is closely connected with these three women, which bring him both happiness and grief. The article analyzes the relationships between them and Yuri Andreyevich, which helps to understand the life path of the protagonist of the novel, his mental suffering and comprehensively reveal this outstanding work.

Ключевые слова: любовь; отношения; Тоня; Лара; Марина.

Keywords: love; relationships; Tonya; Lara; Marina.

«Доктор Живаго» — литературный шедевр Бориса Пастернака. Роман крупный и состоит из 17 частей, разделяется на 2 книги. «Доктор Живаго» пользуются большим признанием и популярностью во многих странах, в том числе и в Китае. Роман с русского на китайский язык впервые перевел Ли Ган (1926-1997), и первый перевод романа выпустило в Китае в 1986 году китайское издательство Лицянчубаньшэ. Далее некоторые китайские переводчики несколько раз снова делали

новые переводы романа «Доктор Живаго». Но среди всех переводов первый получается самым успешным и издаваемым. Многие китайские руссисты и другие специалисты с разных сторон анализировали и анализируют этот шедевр. В данной статье уделяется внимание отношениям между главным героем романа Юрием Андреевичем и тремя главными героинями — Тоней, Ларой и Мариной [2].

Юрий влюбляется в этих трех женщин в три жизненных периода соответственно. Он в детстве познакомился с Тоней. Они влюбились друг в друга и поженились в раннем взрослом возрасте. Знакомство с Ларой и любовь к ней пришли в его совершенно взрослом возрасте. А Марина — это его последняя любовь, стала его женой в последние годы его жизни, хотя тогда Юра был в среднем возрасте, но в душе он намного постарел.

Сюжет известен. Бедный мальчик Юра перенес потерю матери. Отец его давно бросил их, так что уход матери сразу превратил его в сироту.

Дядя его увел в профессорскую семью Громеко. В этой семье мальчик вырос здоровым парнем, получил медицинское образование и стал хорошим врачом. Дочь профессора Громеко Тоня растет вместе с Юрой. Они очень сдружились, а после смерти матери Тони – Анны Ивановны, их дружба заменяется любовью. Хотя Юра живет в профессорской семье сыто и спокойно, но бедный сирота Юра все-таки с детства много страдает в душе. Юра находит у Тони любовь как любовь матери к ребенку, какую потерял он давно. Да и Тоне свойственны многие черты хорошей матери: Тоня доброжелательная, заботливая, здоровая, она очень любит и поддерживает Юру. Она дает ему теплую, счастливую семейную жизнь, что воспитывает у Юры любовь к жизни, придает ему силу пережить страдания жизни.

В какой-то степени Тоня повторяет судьбу судьбы Марины Николаевны — матери Юры. Оба они рожают от своего любимого мужа сына; отец Юры давно бросает свою жену и сына, а Юра изменяет Тоне, хотя не умышленно, но все-таки бросает свою семью. В подсознании Юра рассматривает себя ребенком во браке с Тоней, также в подсознании он привязывается к Тоне как сын к матери. Юра из-за измены Тоне очень осуждает себя, хочет признаться Тоне в своем грехе, но герой слабого характера не делает этого шага. Можно сказать, что Юра находит у Тони материнский образ, а не настоящий образ жены. Любовь их появилась от поощрения Анны Ивановны, а не естественно произошла.

У Ларисы личность яркая, и настолько яркая, что увидев раз в детстве, Юра запоминает её навсегда. Жизнь Лары наполнена трагедий. Её отец умер рано, а мать стала слабой и падшей. Любовник матери,

друг умеревшего отца Комаровский беспощадно соблазняет наивную девочку Лару и неоднократно обманывает её. После того как Юра с Ларой случайно по-настоящему познакомились на фронте, они начали работать вместе, а влюбленность друг в друга происходит незаметно, естественно. Тогда они разумно сдерживают свои чувства и не признаются друг другу в любви.

Судьба устраивает их следующую случайную встречу в маленьком городке на Урале. На этот раз страсти и любви больше нельзя сдерживать. Духовная близость к Ларе вдохновляет творчество Юры, но наслаждаясь духовным удовлетворением, он тем временем страдает от своей измены Тоне. Лара очень ему сочувствует и глубоко его понимает, когда Юра решает признаться во всем перед Тоней, Лара ему сказала: «Делай, как тебе лучше, не считайся со мною. Я все переборю». Юра любит Тоню до обожания, Мир ее души, ее спокойствие были ему дороже всего на свете. В одной из своих записей, написанных в Варыкине, Юра воспевае женщин, считая женщин великими, святыми, а Тоне именно своественны черты святой матери. Святая любовь Тони не столько реальна как любовь между Юрой и Ларой. Юра тоже очень ценит любовь к Ларе, они становятся духовно все ближе и ближе, особенно после того, как Юра убегает в Юрятин из плена у партизан. Если Юра ищет у Тони материнскую любовь, то он находит у Лары супружескую любовь, ведь духовная близость — это нечто ключевое в супружеских отношениях. Лишь Лара может понимать его мысли, его горе. Она помогает брату Юры собрать его запись после его смерти. Можно сказать, что Лара — это незаконная, зато настоящая духовная жена Юры.

Юра слабый. Его слаость не только в том, что он не может признаться перед Тоней. Будучь в плену у партизан, он настолько слаб, что теряет много шансов убежать. Его слабость становится особенно явной, когда Лара от него уезжает, а Тоня с семьей оказывается за границей. В Москве он познакомился и поженился с Мариной, которая намного моложе его. Марина покорная и молчаливая, полностью подчиняется Юрию. Она терпит капризы и странности своего мужа без всяких жалоб. В какой-то степени Марина преклоняется перед Юрой как дочь перед отцом. Потеряв Лару и семью с Тоней, Юра вроде теряет надежду на дальнейшую жизнь. Он прямо превращается в странного, капризного и замкнутого «старика». Он живет во тьме, а Марина как свет в его жизни. Она приносит ему новую надежду жизни, но эта надежда не настолько крепка, чтобы поддержать Юрия в преодолении сильных духовных страданий. Юра ее любит, но не по-супружески, он даже уходит из дома от неутешного душевного горя, а не желая делиться с женой Мариной своим горем потому, что он считает, что никто в мире не сможет так глубоко его понять как Лара.

Юрий с одной стороны счастливый. На каждом этапе жизни есть кое-кто, кто о нем заботится, и у него складывается семейная жизнь, его любимые женщины рожают от него детей, любят его до глубины души. С другой стороны – Юрий несчастный человек.

Он много переживает на фронте, своими глазами видит, как родная страна и народ страдают в те страшные годы. В качестве интеллектуала с совестью он тревожится за все, что происходит в стране. Кроме того, его единственная духовная супруга уходит от него, неутешная печаль остается до конца жизни. Трагедия Юрия — это и личная трагедия и трагедия эпохи.

Список литературы:

1. Тюпа В.И. «Доктор Живаго»: композиция и архитектоника // Вопросы литературы. – Январь-Февраль, 2011. – С. 380-410.
2. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. – М. : Эксмо, 2019. — 704 с.
3. Павлова Н.И. Способы создания психологических портретов персонажей в романе Пастернака «Доктор Живаго» // Филология. Журналистика. 2017. – Т. 17. – Вып. 1. – С. 88-93.

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

3.1. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯПОНСКИХ ОБРАЩЕНИЙ И ИМЕННЫХ СУФФИКСОВ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ КОМИКСОВ МАНГА)

Косякова Анастасия Евгеньевна

магистрант,

*Санкт-Петербургский Государственный Университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF JAPANESE HONORIFICS IN GERMAN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF MANGA COMICS)

Anastasia Kosyakova

graduate student,

*Saint Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg*

В условиях глобализации и расширения языковых контактов большое значение приобрело умение устанавливать контакт и успешно проводить коммуникацию. Как известно, любая коммуникация начинается с обращения, которое содержит в себе информацию об адресате, отношении к нему говорящего и зачастую о цели общения. Если речь идет о межкультурном диалоге, то на первый план выходит национально-культурная специфика. Проблемой обращений занимаются отечественные и зарубежные лингвисты, например, А. Вежибickaя, В.Е. Гольдин, Д.Э. Розенталь, Н.И. Формановская, Ж.Е. Сейтжанов. Наиболее полное

определение понятия «обращение», на наш взгляд, дает Д.Э. Розенталь: «Обращение – это употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для называния лиц или предметов, к которым обращена речь».

Целью нашего исследования является выявление особенности передачи обращений и именных суффиксов с японского языка на немецкий язык. В нашем исследовании мы поставили себе следующие задачи: дать определение обращения, рассмотреть функционирование обращений в немецком и японском языках, изучить японские графические романы манга, сопоставить японские оригиналы манги и их перевод на немецкий язык, а также выявить особенности передачи обращений и именных суффиксов с японского языка на немецкий.

Манга – это японский графический роман, комикс. Слово «манга» впервые употребил знаменитый художник *Кацусика Хокусай* в 1814 году, и означает оно «странные (или веселые) картинки», «гротески». Однако сами японские комиксы существовали под разными названиями задолго до этого. Необходимость специального термина для японских комиксов обусловлена тем значением, которое ей придается в Японии – японскую мультипликацию (аниме) и комиксы (манга) приравнивают к искусству. Также манга представляют собой наглядное пособие для тех, кто хочет ознакомиться с особенностями японского менталитета и общественной коммуникации. Манга появилась в Европе в 1970-х годах, пришла она через Францию и Италию, где в это время начали показывать аниме. В 2001 году в Германии впервые за пределами Японии манга начала издаваться в формате «телефонных книг», толстых томов, популярных в стране восходящего солнца. До этого момента манга в Европе выходила ежемесячными выпусками по одной главе, которые объединялись в один том позже.

Для нашего исследования мы выбрали несколько комиксов манга различной тематики: *Evergreen* (автор: *Kasukabe Akira*), *Tonari no Kashiwagi-san* (*Shimotsuki Kinusa*), *The Voynich Hotel* (*Seiman Douman*), *A Town Where You Live* (*Kozi Seyo*), *Life is money* (*Teru Asaniji*) и *Monster* (*Naoki Urasawa*).

При переводе обращений и именных суффиксов с японского возникает ряд сложностей, связанных с невозможностью полной передачи смыслов с помощью языковых средств европейского языка, в частности немецкого. При интерпретации обращений и именных суффиксов японского языка, мы узнаем о характере говорящего, его отношении к собеседнику, их положении в обществе, а также ситуации, в которой происходит общение. Таким образом, без именных суффиксов этот пласт информации, обусловленный тонкостями личных и социальных

отношений, полностью уничтожается. Данная проблема является актуальной как при переводе японской классической литературы, так и при переводе произведений массовой культуры, таких как японские комиксы манга, стремительно набирающие популярность во всем мире и, в частности, в Германии.

Сложная, разветвленная система социальных отношений в Японии находит отражение в языке в виде разнообразных способов выражения вежливости, многоуровневой градации и различных ее оттенков. Это представляет собой сложность для переводчиков, ведь не во всех странах социальная система развита на стольких уровнях. Ядром японской вежливости является концепт „*soto-uchi*“ или «*свое-чужое*». Этот концепт наглядно показывает высокую дистанцию власти в японском обществе. Чем больше дистанция между собеседниками, тем больше и вежливость. Но вместе с тем усиливается и отчужденность. Специфику обращений в японском языке представляют собой именные суффиксы, т. е. суффиксы, добавляемые в разговорной речи к именам, обозначающим собеседника или же третье лицо.

Почти любому человеку, увлеченному культурой Японии, а в частности комиксами манга известно, что, например, именной суффикс „-san“ в японском языке добавляется к фамилии, точно так же как и “mister” в англоязычных странах, для выражения уважительного отношения и указания на высокий статус собеседника. Именной суффикс „-san“ является одним из самых употребляемых в японском языке. Наряду с „-san“ в разговорной японской речи употребляются суффиксы „-chan“, который можно добавить к фамилии девушки, если говорящий хорошо с ней знаком или является ее близким другом, а также суффикс „-kun“, с которым обращение к другу мужского пола примет значение «приятель» или «товарищ». В рассмотренных нами комиксах манга наиболее популярным способом перевода этих обращений является транслитерация, то есть передача слова, написанного с помощью одного алфавита, средствами другого алфавита. В редких случаях именной суффикс опускался, например, в манга „The Voynich Hotel“: если в оригинале горничная использовала уважительный суффикс „-san“, обращаясь к своей начальнице „エミリアさん“, то в немецком переводе ее имя звучало просто как „Amelia“. Возможно, дело в том, что Amelia – это не японское имя и автор перевод посчитал передачу суффикса в данном случае не слишком значительной деталью. Однако, мы считаем такое опущение нецелесообразным, поскольку потеря суффикса привела к потере понимания иерархии и отношений между начальником и подчиненным.

Нами также наблюдались случаи грамматической ассимиляции японских именных суффиксов в немецком языке, как, например, в следующих репликах.

„*Sie sind wirklich Sayane-san's Illustrationen*“

„*Sakuraba-kun's Schule ist ziemlich weit weg von hier, stimmt's?*“

В разговоре о социальной иерархии Японии следует упомянуть о двух важных для японского языка обозначениях. *Senpai* «товарищ, стоящий впереди» используют при обращении к более старшему (по опыту или возрасту) коллеге внутри какой-либо организации, например, в школе (к более старшему ученику), в спортивном клубе или бизнес-компании. Также возможно использовать для имени собеседника, вместо *-san* или *-sensei*. *Kohai* «товарищ, стоящий позади», является противоположным для термина *senpai*. Термин *kohai* используется в отношении младшего коллеги. Что касается прямого обращения к более младшему школьнику – обозначение *kohai* практически не используется, потому что это считается грубым и оскорбительным. Взамен этого используется суффикс *-kun*. В согласии с неписаными правилами японского общества, *kohai* должен относиться с уважением к *senpai* и выполнять его небольшие поручения и просьбы, а *senpai* в свою очередь несет ответственность за *kohai* перед официальным руководством организации.

В связи с тем, что одной из самой популярных тем японских манга является школа, мы можем отыскать много примеров перевода этих суффиксов на немецкий язык, в частности, суффикса “*-senpai*”. Как и в случае с другими именными суффиксами, перевод осуществлялся путем транслитерации.

“*Wie ich's mir dachte, es ist die beste der Mädchen, Awaya-senpai.*”

„*Soga-senpai, schau dir das ein!*“

Одним из наиболее часто встречающихся обращений в манга школьной тематики является обращение “*sensei*” со значением «учитель». Это обращение также употребляется и в качестве именного суффикса, как в примерах выше. Так, если в рассмотренных нами комиксах манга именной суффикс “*-sensei*” переводился путем транслитерации, то в случаях, где “*sensei*” выступал в качестве обращения, переводчик использовал и кальку “*Lehrer*”.

Следующей, богатой на обращения темой, является тема семьи. В японском языке нет слов «брат» и «сестра», а есть только слова «старший брат», «старшая сестра», «младший брат», «младшая сестра». В рассмотренных нами манга нередки случаи перевода подобных

обращений путем транслитерации, что звучит довольно непривычно для носителей языка, но тем не менее передает тонкости отношений внутри японской семьи.

“Onii-chan, morgen ist mein Geburtstag”

Еще более непривычно звучат эти термины, когда они встречаются не в роли прямого обращения, а в качестве члена предложения. В таком случае, неосведомленный читатель может принять эти слова за имена собственные.

“Er ist mein Onii-chan!”

„Warum heulst du nicht, damit deine Onee-chan dir hilft“

Наряду с переводом приемом транслитерации, переводчики манга используют и прием калькирования, что во многих случаях является более оптимальным вариантом.

“Sie kümmert sich um ihren kleinen Bruder”

“Ich benutze deine todkranke kleine Schwester!”

В результате проделанной работы мы пришли к следующим выводам:

- Наиболее частотным способом перевода именных суффиксов является транслитерация;
- При переводе обращений с равной частотностью используются такие способы, как транслитерации и калькирование, при этом в пределах одного и того же произведения возможно чередование обоих способов перевода;
- Языковые средства немецкого языка не позволяют полностью передать все тонкости японских обращений
- При устранении такого специфического феномена как именной суффикс и обращение, теряется большой пласт смыслов, необходимый для понимания особенностей социальных отношений в Японии

Сохранение японских именных суффиксов и обращений, на наш взгляд, является необходимым условием для иллюстрации сложных социальных отношений и особой системы вежливости японского языка, которой в немецком языке просто не существует. К тому же, как правило, даже неподготовленная аудитория довольно быстро начинает на интуитивном уровне улавливать оттенки смыслов, вложенных в именные суффиксы японского языка. Таким образом, в переводе на немецкий язык полностью устранить феномен именного суффикса и обращения не представляется возможным.

Список литературы:

1. Сычева Е.С. Проблема перевода обращений и именных суффиксов в современной массовой культуре Японии [Текст] // Вестник Московского Университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2015. – № 1. – С. 46-55.
2. Гольдин В.Е. Этикет и речь / Изд-во саратовского университета 1978, 112 страниц.
3. Гуревич Т.М. Японская грамматика как зеркало национального менталитета. Россия и Запад: диалог культур: сб. статей XII международной конференции. МГУ 28–30 ноября 2007. Ч. 2. М., 2008. С. 26–32.
4. Велтистова А.В. Обращение в современном английском языке (в сопоставлении с русским): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Велтистов; Ин-т языкознания АН СССР. – Л., 1964. – 28 с.
5. Формановская Н.И. Речевой этикет в русском общении: теория и практика. М. 2009.
6. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы / В.Е. Гольдин. – Саратов: Изд-во Сарат.ун-та, 1987. – 127 с.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — Изд. 2-е. — М.: Просвещение, 1976. — 544 с.

3.2. РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОИЗВОДНЫХ НОМИНАЦИЙ ПРЕЗИДЕНТОВ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

Богданов Владислав Григорьевич

*студент
Московского Государственного Университета,
РФ, г. Москва*

Заева Алина Анатольевна

*преподаватель
Сочинского филиала Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Сочи*

SEMANTIC CHARACTERISTICS OF DERIVED PRESIDENTIAL AND POLITICAL NOMINATIONS IN SPANISH-SPEAKING COUNTRIES

Vladislav Bogdanov

*student
of Moscow State University,
Russia, Moscow*

Alina Zaeva

*teacher in Sochi branch of the Russian
State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Sochi*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования производных номинаций президентов и политических деятелей испаноязычных стран, особенности их семантики, характеристика влияния

языка на образ мышления, отражение особенностей испанского языка на формирование национального характера и культурных традиций.

Abstract. The article considers the features of foundation of derived nominations of presidents and political figures of Spanish-speaking countries. The peculiarities of their semantics, characteristic of the influence of language on thinking, reflection of characteristics of the Spanish language on the formation of national character and cultural traditions.

Ключевые слова: языкознание; семантика; семантика производных номинаций в испанском языке.

Keywords: linguistics; semantics; the semantics of derived categories in the Spanish language.

Трудно переоценить влияние языка на любую сферу жизнедеятельности человека. Язык влияет на образ мышления, формирует мировоззрение, складывает яркие образы. То, как мы говорим, не только выражает нашу индивидуальность, но и создает особенное впечатление при восприятии повседневного повествования.

С одной стороны, некоторые фразеологические обороты являются индивидуальным почерком каждого человека, но также характерны и для больших социальных групп. Великий немецкий лингвист Вильгельм фон Гумбольдт говорил о том, что язык есть душа народа, в языке отражена культура, особенности национального мировоззрения. Значимую роль в языке играют производные номинации.

Производная номинация – это образование языковых единиц с номинативной функцией, то есть единиц служащих для именования и вычленения фрагментов действительности, формирования соответствующих понятий о этих языковых фрагментах действительности в форме слов, словосочетаний, фразеологизмов, предложений. Термин «номинация» обозначают также результат процесса номинации — значимую языковую единицу.

Некоторые исследователи используют термин «номинация» для обозначения раздела языкознания, изучающего структуру наименования.

Теории номинации как особая лингвистическая дисциплина строится на изучении и описании общих закономерностей образования языковых единиц, изучения взаимодействия мышления, языка и действительности при формировании лексических единиц. В этой связи, важную роль играет прагматический фактор выбора признаков, которые лежат в основе номинации. При исследовании языковой техники номинации принимаются во внимание те средства и способы, которые используются при построении её появления. Описание коммуникативно-функциональных механизмов – типов номинации: исторического опыта,

фольклорных сюжетов, визуализирования образов. Номинация формируется на основе какой-то определенной особенности. Ономастический подход предполагает отношение денотации – смысла слова к его сигнификату (тем именем, которое и становится нарицательным).

Образы, которые формируются в языке каждого народа, возникают не случайно. Именно в образности номинации слов содержится неповторимая оригинальность языка, дух народа.

Часто номинации предметов восходят к фольклорным традициям, образности названий, в которых отражена история формирования национального характера людей, использующих данные наименования. Говоря о языковых номинациях президентов, мы сразу же вспоминаем испаноговорящие страны. Именно революционный бум Латинской Америки 19-ого века сформировал интерес латиноамериканского общества к предвыборным кампаниям. Исторически сложившиеся национальные особенности отслеживания предвыборных дебатов, хода президентской гонки, полемики кандидатов сформировали традицию нарекания кандидатов в президенты специальными метафоричными номинациями (именами).

Такие прозвища давались почти каждому президенту новоиспеченных демократических государств Южной и Центральной Америки. Жаркие дебаты оппонентов почти всегда длились несколько месяцев, в ходе предвыборной агитации яркие изречения, каламбуры, ироничные колкости соперников в адрес друг друга взрывали толпу, а затем становились кричащими лозунгами граждан. Почитание своего лидера – национальная особенность, характерная в основном для латиноамериканского общества. Лидерам присваивают прозвища, увешивают улицы и дома их портретами, слагают песни, главы государств становятся предметом народного восхищения и навсегда входят в историю страны.

Латиноамериканское революционное движение прежде всего связано с именами Эрнесто Гевары и Фиделя Кастро. Их номинативные прозвища известны всему миру. «Che» и «Comandante» нарицательные имена не только для Латинской Америки, но и для всего мира [4].

Революционный бум 19-ого столетия связан с именем креольского военачальника Симона Боливара. Основатель креольской империи воссоединил границы государств северной части побережья Южной Америки, выступая против протектората первых «конкистадоров».

Боливар получил недвусмысленное прозвище «el libertador», что означает «освободитель». Именно с этим наименованием связан полувековой ход истории латиноамериканских государств. Волна восстаний в борьбе за идеалы равенства и братства, ведомая силами потомков выходцев из Европы, которые примерно два-три поколения находились

под гнетом своих же «испанских» братьев. Шторм революционных течений послужил началом традиции сплачивания вокруг лидера. Лидерам как малых, так и больших социальных групп давались прозвища, которые часто заменяли имя. Такая тенденция наметилась во всех без исключения странах Южной и Центральной Америки [1].

Такие прозвища получали от народа президенты Гватемалы. Традиция сложилась в конце 19 века и продолжает действовать по сей день.

“Tata Rufo”, “El Patrón” у “Pantera”; “El Reformador” – это прозвища президента Гватемалы Хусто Руфино Барриоса. Он был президентом страны с 1873 по 1885 год, стал известен как «Тата Руфо» – «Тата» – очень популярное в Латинской Америке прозвище, так часто называют друзей. Также «El Patrón», что можно перевести как «Образец», также президента называли «пантерой». Барриос известен гватемальцам прежде всего как «реформатор» за важные значительные изменения в политической, религиозной и социальной сферах.

Родственник первого президента Гватемалы Хосе Барриос получил прозвище «Reinita» производное от своей фамилии, уменьшительный суффикс был присвоен из-за небольшого роста политика. Президент Мануэль Кабрера имел несколько прозвищ таких как: «Дон Мануэль» «Шеф либеральной партии» «Безупречность» «Лидер Родины», но некоторые называли его «Диктатор» или просто «Кабрера», также, некоторые «провоцировали» президента «Аптекарем» из-за того, что его мать работала в аптеке [5].

Карлос Луна получил прозвище «сахарник» или «сахарок» «El Azucarego» потому, что занимался бизнесом по продаже сахара и даже основал крупную промышленную компанию.

Другого президента – Хосе Орейяно называли жаргонным латиноамериканским словом «garaduga» из-за тона цвета кожи.

Интересно происхождение прозвище Хорхе Убико, его называли «номером 5» из-за количества букв в имени и фамилии.

Карлос Армас получил весьма неблагозвучное прозвище, которое можно наиболее мягко перевести как «огромное лицо» – «cara grande», народ прозвал главу государства таким образом из-за «выдающегося носа»

Экспрессивного президента Мигеля Фуэнтса не стесняясь, называли «сумасшедшим» – «El Loco» и даже «клоуном» – «El Payaso». Он отличался чувством юмора, во многих откровенно иронизировал над серьезными темами [6].

Не повезло и следующему президенту Гватемалы. В народе отпускались шутки по поводу специфического строения рта главы государства.

Образ и значение слова «боса» очень важен для испаноговорящих, потому что не могла не остаться без внимания.

Нарекать своих лидеров какими-либо острыми прозвищами любили не только в Гватемале:

Мексиканский президент занимал столь знаковый пост с 1963 по 1970 год. Ордас получил такое довольно грубое прозвище из-за физического сходства с обезьяной – «Chango». Форма ног напоминала приматов, народ, политические деятели, и даже некоторые приближенные политика не стеснялись в сравнениях. Отмечается, что даже было растиражировано большое количество газет, в которых сравнивали фотографии президента и обезьяны.

Правда, подобные провокации были сразу же пресечены высшим руководством страны.

Президент Антонио Санта Анна занимал президентское кресло одиннадцать раз за двадцать лет. Его правление было наполнено казусами, совершенно комичными эпизодами. Он приказывал называть себя «святейшеством», присвоил титул «Ваша Светлость», при этом грабил народ, выделяя средства в пользу фонда, занимавшегося обеспечением потребностей «святейшего правителя». Затем, потеряв ногу на войне, «Его светлость» получила фамильярное прозвище «пятнадцать ногтей» – «El Quince Uñas». Несмотря на откровенную ненависть народных масс Антонио де Санта Анна неизменно возвращал себе власть после вскипающих восстаний вероломно ограбленного народа и сумел управлять страной более 20 лет.

Много интересных фольклорных номинаций присваивалось аргентинским президентам. Конечно же, отношение к своим лидерам в странах Ла-Платы должно было быть более похожим на европейское.

В Аргентине старались проводить более экономически ориентированную политику, поддерживать предпринимателей, способствовать развитию рынка, не препятствовать крестьянам в развитии торговли. Вообще, страны «Ла-Платы» не обладали какими-то либо богатыми природно-сырьевыми ресурсами, поэтому правительство взялось за плановое развитие экономики этих весьма не богатых на тот момент стран. Но тем не менее, повышенное внимание к своим лидерам присутствовало здесь не меньше обычного: выбор одежды, цвета гардероба, цвет кожи, происхождение, все это неизменно объяснят семантику номинаций политических деятелей Латинской Америки, физические свойства – излюбленные предметы для того, чтобы вдоволь иронизировать над аргентинскими правителями.

Мартин Мигель де Гуэмес «прославился» своими проблемами с дикцией, такой дефект речи подарил ему весьма нелицеприятное

прозвище «El gangoso». Бернардино Ривадания, также, не был жалован судьбой, за малую привлекательность внешности получил прозвище «болотная жаба» – «El sapo del diluvio». Аналогом данной фразы в русском языке можно считать выражение «гадкий утенок» [7].

Президент Мануэль Кинтана получил прозвище «Чистоплотный» за свое европейское происхождение. Различные печатные издания вместо имени и фамилии писали просто «Гринго» – так называли «белых» выходцев из Европы. Также, его саркастично называли «манекеном».

Викторино де Пласа имел восточную внешность, за что его называли «Китайцем» или «Доктором Конфуцием».

Этот президент активно сотрудничал с многими странами из других частей мира, поговаривают, что он даже «привез футбол» на территорию Аргентины, основал первые футбольные клубы, которые и по сей день пользуются большой популярностью в стране [7].

Мануэль Бельграно всегда появлялся в свое любимом зеленом цвете, за что его прозвали «Cotorrita», что схоже с этим цветом на диалекте местного населения.

Для Мариано Морено было выбрано прозвище «мулат», за его цвет кожи. Людям такого происхождения непросто приходилось в Аргентине, здесь больше уважали креольское или эмигрантское происхождение. Но этому политику удалось дойти до столь высокой чести: получить такое весьма резкое, но уважительное прозвище.

Политический деятель Факундо Кироха получил прозвище «тигр равнины» – «El tigre de los llanos», за свое умение командовать армией. José de Urquiza "El tigre de Montiel" Su destreza e influencia al mando de sus tropas [9].

Другой военачальник Хосе Уркиса тоже вошел в историю с наименованием «Тигр Монтиель» – «El tigre de Montiel», за успехи в качестве полководца. Образ тигра в Латинской Америке, как правило, ассоциируется с войной, борьбой за свободу, неукротимой смелостью, отчаянностью, отвагой и доблестью.

Сальвадор Мария Каррил запомнился реформами в экономической политике, успешная смена политического курса страны принесла ему славу «золотого слитка», как его и стали называть в местной прессе – «Lingote».

Предметом изучения теории номинации как особой лингвистической дисциплины является изучение и описание общих закономерностей образования языковых единиц, изучение взаимодействия мышления, языка и действительности в процессах именования. Таким образом, существовало множество факторов, которые влияли на появление общих закономерностей образования традиции процессов

именования кандидатов в президенты в латиноамериканских странах. Революционные события, происходящие в Латинской Америке с восемнадцатого по двадцатое столетие, сформировали фольклорную традицию образования различных прозвищ для политических деятелей данного региона. Неимоверный ажиотаж, который разворачивался в ходе революционных баталий, борьбы за власть между «народными любимцами», предвыборных кампаний всегда сопровождался фактами из жизни лидеров народных масс. Яркие изречения, полемические высказывания в адрес оппонента, какие-либо неточности, случившиеся во время выступления с высоких трибун, все то, вместе с какими-либо внешними особенностями, особенностями характера и происхождения кандидатов, накладывало отпечаток не только на ход политической борьбы, но и на судьбу самого кандидата. Несмотря на латиноамериканскую традицию преклонения перед лидером, гражданское общество Южной и Центральной Америки никогда не боялось «вешать ярлыки» на руководство стран.

Президенты традиционно получали весьма острые прозвища, именно этими наименованиями толпа и вписывала политиков в историю.

Народные прозвища вписывались в паспорта, политики печатались в газетах исключительно с тем словом, с которым они ассоциировались у людей.

Очень часто кандидаты вписывались в бюллетень именно под номинациями, приобретенными в ходе предвыборной компании.

Таким образом, народ оказывал непосредственное влияние на ход выборов. Многие политики теряли власть из-за невыгодных для них шуточных изречений.

Можно выделить несколько основных критериев присвоения подобных прозвищ: политиков разграничивали по национальному признаку, происхождению, физическим возможностям, выделяющимся внешним признакам, крылатым выражениям, казусам, случившихся во время публичных выступлений, особенностям характера, а также значимым событиям, в которых принимали участия «счастливые обладатели» таких прозвищ.

Подводя итог, следует сказать, что появление различных производных номинаций политических деятелей испаноговорящих стран являются неотъемлемой частью культурной традиции стран Латинской Америки, в них отражена специфическая лексика, особенности региональных диалектов. Благодаря анализу различных прозвищ мы можем не только изучить историю латиноамериканских стран, но и наметить тенденции развития языка, изучить особенности семантики и значительно обогатить словарный запас.

3.3. РУССКИЙ ЯЗЫК

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ БЕЗЛИЧНЫХ ГЛАГОЛОВ С ЧАСТИЦЕЙ -СЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Иман Уваид Мухаммед

*ст. преподаватель,
Багдадского университета
Ирак, г. Багдад*

Аннотация. В статье утверждается, что анализ теоретических достижений лингвистической славистики в изучении проблемы односложных предложений позволяет квалифицировать безличные предложения в русском языке как отдельный вид односоставных предложений глагольного типа. Акцентируется внимание, что полученные результаты исследования структурных и семантических параметров безличных предложений русского языка подтвердили эффективность сочетания статического и динамического подходов к изучению синтаксических единиц. Постулируется, что универсальная категория «личности / безличности» в русском языке базируется на отражении позаказного содержательного конструкта «отсутствие или устранение субъекта (предмета, лица) действия или состояния». При этом отсутствие субъекта или его устранения квалифицируются как разнородные явления, возникающие на понятийном уровне как результат взаимодействия различных ярусов языковой системы и влияющие на функциональную перспективу и семантико-грамматический статус односложных предложений как синтаксической единицы.

Abstract. The article argues that the analysis of the theoretical achievements of linguistic Slavic studies in the study of the problem of monosyllabic sentences allows to qualify impersonal sentences in the Russian language as a separate kind of mononuclear sentences of the verb type. It is emphasized that the results of the study of the structural and semantic parameters of impersonal Russian sentences have confirmed the effectiveness of combining static and dynamic approaches to the study of syntactic units. It is postulated that the universal category of “personality / impersonality” in the Russian language is based on the reflection of the order meaningful construct “the absence or elimination of the subject (object, person) of action or state”. In this case, the absence of a subject or its elimination is qualified as heterogeneous phenomena arising at a conceptual

level as a result of the interaction of various tiers of the language system and affecting the functional perspective and semantic-grammatical status of monosyllabic sentences as a syntactic unit.

Ключевые слова: безличные глаголы; лингвистическая славистика; предложения глагольного типа; синтаксические единицы; категория личности/безличности; субъект; понятийный уровень.

Keywords: impersonal verbs; linguistic Slavistics; sentences of the verb type; syntactic units; category of personality / impersonality; subject; conceptual level.

Постановка проблемы. Современное состояние синтаксических исследований в славянском языкознании характеризуется, с одной стороны, расширением и уточнением объектов исследования, а с другой – выработкой оптимальных методов их описания. Среди основных объектов исследования в центре внимания лингвистов-славистов находится предложение, специфика его структуры и семантики, взаимодействие с другими синтаксическими единицами, функционирование отдельных типов предложения, в частности односоставных, в истории славянских языков (Г.А. Золотова, А.Ф. Калинин, В.И. Собинникова, В.В. Химик и др.). Характерной чертой современной лингвистики является максимальное внимание к смысловому аспекту языка, причем на первый план активно выступает функциональный анализ языковых средств, обеспечивающих условия для успешной коммуникации, отражая внеязыковую действительность в сознании. Это предполагает установление степеней изоморфизма между структурированием процесса мышления и способами его вербализации, а также выявление способности языковых средств адекватно выражать многогранные отношения объективной действительности [2, с. 165].

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема односоставности / двусоставности предложения в славянских языках, несмотря на немалые достижения научной теории, требует новых данных с отдельных славянских языков для подтверждения выводов о наличии как общеславянских черт синтаксических единиц, так и специфики синтаксических характеристик в каждом из языков [8, с. 156–160] с частицей -ся. В славистической науке разграничение двусоставности и односоставности убедительно обосновано синтаксистом А. Шахматовым, который впервые отметил тот факт, что в двусоставном предложении один главный член представляет субъект, а другой – предикат, тогда как в односоставных предложениях главный член по значению соответствует сочетанию объекта и предиката.

Анализ последних исследований и публикаций. Одним из характерных типов односоставных предложений в славянских языках являются безличные предложения с глаголами с частицей -ся, которые можно считать своеобразной универсалией в рамках индоевропейских языков, характеризующейся спецификой структуры и семантики. Изучение научной литературы по этому вопросу убедительно доказывает первоначальный интерес русских и других исследователей-славистов к формально-грамматической организации безличных конструкций с глаголами с частицей -ся (В. Бабайцева, Я. Бауэр, Е. Галкина-Федорук, Ф. Данеш, Ю. Локшин, В. Шмилауер, Г. Чирва и др.). Активное изучение синтаксической структуры односоставных предложений с глаголами с частицей -ся в славянских языках позволило ученым определить основные лексико-грамматические средства, оформляющие их грамматический центр, выявить их синтаксическую специфику, соотнесённость с другими коммуникативными единицами, сферу распространения различных содержательно-грамматических видов отдельных типов конструкций, частоту их употребления в различных стилях, а также разработать вопрос генезиса односоставных предложений с глаголами с частицей -ся.

Несколько позже в поле внимания синтаксистов попали вопросы, связанные со спецификой семантики односоставных предложений, в частности безличных, что обусловило появление научных трудов семантико-синтаксического характера до комплексного изучения односоставных единиц (И. Андерш, Г. Беличова, Ф. Данеш, С. Главса, М. Грепл, П. Карлик, Н. Арват, В. Брицин, И. Выхованец, В. Жайворонок и др.).

Изложение основного материала. Интересно, что в современной чешской лингвистике, достижения которой признаются во всем славистическом мире и далеко за его пределами, активизировались попытки комплексного анализа односоставных предложений как на формально-грамматическом, так и на семантико-синтаксическом уровнях. Кроме того, исследования специфики семантики и структуры односоставных безличных предложений в чешском языке показательны, поскольку этот язык один из наиболее характерных типов односоставных предикативных единиц в языках славянской семьи.

Современная славистика рассматривает предложения с глаголами с частицей -ся преимущественно как многоаспектную синтаксическую единицу, как комплекс нескольких относительно независимых подсистем (работы П. Адамец, В. Адмони, Й. Андерша, Н. Арват, Я. Бауера, Г. Беличовой, В. Белошапковой, В. Виноградова, Б. Гавранека, Ф. Данеша, Г. Золотовой и др.).

По формальным признакам предикативного центра чешские, украинские и российские грамматисты различают три наиболее обобщенные структурные типы простого предложения: двусоставные, односоставные и нерасчлененные простые предложения. Такая стратификация простых предложений в славянских языках указывает на определяющую роль формально-синтаксических признаков, которые реализовались под влиянием семантики, поскольку ту же внеязыковую ситуацию можно отобразить с помощью структурных типов предложений. Двусоставными считаются простые предложения, имеющие два главных члена предложения – подлежащее и сказуемое, а односоставными – простые предложения с одним главным членом [6, с. 176].

По структурным признакам предикативного центра исследователи-слависты различают два основных типа простых предложений – двусоставные и односоставные. Критерием дифференциации структурных типов предложений выступает количество предикативных центров, что позволяет выделить простые и сложные единицы [4, с. 230–232]. Простое предложение как монопредикативная синтаксическая единица противопоставляется сложному предложению как полипредикативная синтаксическая единица.

К примеру, грамматический центр, или предикативная основа односоставных предложений имеет такие дифференциальные формальные и семантические признаки: входит в формально-синтаксическую структуру односоставных предложений как их единственный главный член; выражает предикативное (модально-временное) отношение содержания односложного предложения к действительности; является абсолютно независимым главным членом в односложных единицах предложения; соотносится с «новым» (ремой) или нерасчлененным на рему и тему компонентом при актуальном членении предложения; преимущественно соотносится с предикатом в семантико-синтаксической структуре предложения; соотносится со сказуемым или подлежащим двусоставного предложения; выражается специализированными формами – безличными глаголами (в частности – с частицей -ся, предикатными наречиями, нарицательным падежом существительного и тому подобное [11, с. 60–61].

При этом формально-синтаксическая структура элементарного простого предложения в славянских языках обязательно соотносится с его двусоставностью или односоставностью [12, с. 179]. Это предполагает абстрагирование от всех несущественных для структуры компонентов, в частности, неодоушевленных единиц, позволяет говорить о том, что предложный формальный минимум не всегда спроектирован на реальное простое предложение, способное быть коммуникативной единицей.

Важным этапом в исследовании славянских безличных конструкций с глаголами с частицей *-ся* стали труды А. Потемби, А. Пешковського, А. Шахматова и других известных синтаксистов, в которых авторы предлагают подробный анализ бессубъектных предложений в славянских языках, исследуют категорию безсубъектности, считая ее результатом эволюции языка и постепенной потери субстанциальности, прослеживают особенности образования категории безличности в индоевропейских языках, классифицируют безличные предложения, отмечая специфику славянских языков среди других языков мира [5, с. 170–174].

Новый этап в изучении безличных предложений начался во второй половине XX века, когда на первый план выходят славистические исследования семантической и синтаксической организации языковых единиц с учетом их собственно-семантических, функционально-синтаксических и морфологических признаков (работы Й. Андерша, Н. Арват, Г. Беличовой, И. Выхованца, К. Городенської, В. Русановского, В. Скалички и др.), в которых субъект выступает единицей семантико-синтаксического уровня предложения, а значение агенса является определяющим элементом субъектной семантики [10, с. 221–228].

Учение о семантической синтаксической структуре предложения в славянских языках непосредственно опирается на положения о ведущей роли глагола в формировании предложения, тут показательна роль глагола с частицей *-ся*. Исследователи считают, что, влияя на количество участников внеязыковой ситуации, глагол определяет их структурно-семантическое взаимодействие (Б. Гавранек, А. Едличка, Ф. Копецний, В. Шмилауер).

Современное состояние исследований безличного предложения позволяет квалифицировать безличность как лингвистическую категорию, указывающую на отношение действия к неопределенному, неизвестному, непонятному деятелю, исключая наличие подлежащего как выразителя действия или состояния [1, с. 5–15]. Категориальность безличности обуславливается специфическим безличным значением глагола в деепричастной форме (третье лицо единственного числа настоящего, будущего времени, средний род прошедшего времени, сослагательного наклонения).

Важным элементом теории односоставных предложений в славянских языках является тот факт, что структурная модель предложения строится с учетом потенциально соединительных свойств глагола, употребленного в роли предиката. Такое свойство славянского глагола обосновывает тезис о необходимости разграничения валентных и интенциональных типов минимальных структур предложения и конкретных структурно-семантических моделей предложения в каждом славянском языке [13, с. 202–216].

Моделирование интенционально-валентных отношений в безличных предложениях русского языка происходит по характерным для славянского синтаксиса схемам, которые учитывают взаимодействие структурных и семантических свойств синтаксических единиц [9, с. 161–181]. Импликация безличными глаголами или личными глаголами в безличном значении соответствующих семантических характеристик, присущих односложно предикативным структурам, позволяет выделить пять моделей, которые представляют безличные предложения как отдельный тип односоставных конструкций в русском языке. При этом такой процесс сопоставим с аналогичным в чешском языке, в частности:

- структура 1. Ее имплицитуют безличные глаголы, выражающие всеобъемлющее физическое состояние и не требующие участия в действии никаких участников. Например: *Stmívá se* (К. Sezima) *Zetmělo se* (R. Jesenská) *Svívalo* (O.Bočková);

- структура 2. Ее имплицитуют безличные глаголы со значением состояния или изменения состояния и требующие участия в действии пациента. Например: *Napadlo ho* (К. Mašek) *Mrazilo ho* (К. Čapek) *Nelíbilo se mi* (К. Sezima);

- структура 3. Ее имплицитуют безличные глаголы со значением состояния или изменения состояния и требующие участия в действии адвербиализатора. Например: *Dýchalo se rychle a těžce* (J. Opolský) *Podářilo se znamenitě* (V. Dyk);

- структура 4. Ее имплицитуют безличные глаголы со значением состояния или изменения состояния и требующие участия в действии двух пациентов. Например: *Do Klatov se mi nechtělo* (O. Bočková) *Nechtělo se mi tomu věřit* (O. Bočková)

- структура 5. Ее имплицитуют безличные глаголы со значением состояния или изменения состояния и требующие участия в действии пациента и адвербиализатора. Например: *Skloplo mu v hlavě* (К. Mašek) *Zatmělo se jí v očích* (L. Ziková).

Главным и неделимым компонентом, который в русском языке организует грамматические связи в безличном предложении, выражая его основное содержание, является предикат [7, с. 134–156]. Второстепенные члены предложения, необходимость которых обосновывается в предложении требованиями предиката, реализует свою валентность, создают вместе с предикатом основную (минимальную) структуру предложения, в синтаксической теории квалифицируется как реляционная структура предложения.

Принципы исследования синтаксической семантики позволяют установить определенные иерархические отношения, ведь денотативный уровень является основой для логико-семантического, на котором,

в свою очередь, основывается культурно-семантический. Именно в рамках последнего подхода устанавливается семантическая структура предложения в тесной связи с его формально-синтаксической организацией [3].

В других случаях функционируют безличные конструкции, указывающие на состояние человека, существа (46,3% от всех анализируемых безличных предложений). Конструкции, входящие в состав данной группы, преимущественно обозначают состояние существа, независимо от его воли. При этом субъект со значением восприятия того или иного состояния выражен синтаксемами в форме дательного падежа, его отстраненность от позиции номинатива, который ассоциируется со значением активного деятеля [3, с. 27–36].

Установлено, что в русских безличных конструкциях с родовым отрицательным предикатом с глаголами с частицей -ся выражается преимущественно личным бытийным глаголом в формах настоящего, прошлого или будущего времени. Каждая из форм глагольной парадигмы может использоваться и как самостоятельное предложение, и как компонент сложного предложения.

Вывод. Анализ теоретических достижений лингвистической слаистики в изучении проблемы односложных предложений позволяет квалифицировать безличные предложения (безличные предложения с глаголами с частицей -ся – в частности) в русском языке как отдельный вид односоставных предложений глагольного типа. Полученные результаты исследования структурных и семантических параметров безличных предложений русского языка с глаголами с частицей -ся подтвердили эффективность сочетания статического и динамического подходов к изучению синтаксических единиц.

Универсальная категория «личности / безличности» в русском языке базируется на отражении позаказного содержательного конструкта «отсутствие или устранение субъекта (предмета, лица) действия или состояния». Отсутствие субъекта или его устранения квалифицируются как разнородные явления, возникающие на понятийном уровне как результат взаимодействия различных ярусов языковой системы и влияющие на функциональную перспективу и семантико-грамматический статус односложных предложений как синтаксической единицы. При использовании личных глаголов с частицей -ся в функции безличных в русском языке наблюдается имплицитное выражение семантического субъекта, то есть его последовательная редукция прослеживается как на формально-грамматическом, так и на семантико-синтаксическом уровнях предложения, а, следовательно, безличное употребление личных глаголов приводит к образованию односоставных безличных предикативных единиц, которые отличаются от сопоставимых двусоставных

личных непрямым падежным выражением или отсутствием выражения, имплицитность субъектного компонента.

Семантическая структура предикативного ядра безличного предложения в русском языке определяется качественным уровнем безсубъектности: такие конструкции со значением отсутствия, невозможности, приводят в действие, формируют группу так называемых собственно безличных конструкций, а конструкции со значением устранения лица создают группу предложений, безличность которых возникла в результате языковой актуализации, реализации языковой семантики. Если количество конструкций первой группы ограничено, и ее можно определить достаточно достоверно, то вторая группа предложений является величиной открытой, которая может пополняться с учетом морфологических особенностей русского языка. Переход от личной структуры предложения к безличной в русском языке происходит: 1) при нечетком восприятии и дифференциации деятеля и действия в результате суммарного впечатления от действия и деятеля; 2) в случаях, когда сам деятель является орудием какой-то силы; 3) в случаях, когда вместо деятеля ситуация подсказывает то, что не выражалось в речи; 4) в случаях, когда различные модальные глаголы со значением необходимости, принуждения формируют безличное предложение, которое направлено ко всем и ни к кому; 5) в случаях, когда возникает необходимость оценить внутреннее состояние. В состав предикативной основы безличных предложений в русском языке обязательно входят полнозначный или вспомогательный глагол, указывающий на категориальные характеристики обезличенности; структурно-семантические признаки безличных единиц заметно проявляют себя в предложениях с собственно- и несобственноличными глаголами, предикатными наречиями, причастными формами и др.

Моделирование интенционально-валентных отношений в безличных предложениях русского языка происходит по характерным для славянского синтаксиса схемам, которые учитывают взаимодействие структурных и семантических свойств синтаксических единиц. Импликация безличными глаголами или личными глаголами в безличном значении соответствующих семантических характеристик, присущих односложно предикативным структурам, позволяет выделить пять основных моделей, представляющих безличные предложения как отдельный тип односоставных конструкций в русском языке.

Список литературы:

1. Абрамов Б.А. О понятии семантической избирательности слов / Б.А. Абрамов // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М. : Наука, 1969. – С. 5–15.

2. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н. Акимова. – М. : Высшая школа, 1990. – 168 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
5. Лаврентьев В.А. Сложноподчиненные предложения с безличной семантикой: дисс. ... канд. филол. наук / В. А. Лаврентьев. – Рязань, 2001. – 208 с.
6. Объект исследования – безличность. СНС / отв. ред. А.В. Петров. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – 112 с.
7. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка : уч. пособ. / О.Б. Сиротинина. – М. : Высшая школа, 1980. – 141 с.
8. Скрипник Я.Н. Особенности функционирования безлично-предикативных слов в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Я.Н. Скрипник. – Ставрополь, 1998. – 189 с.
9. Цейтлин С.Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика / С.Н. Цейтлин // Синтаксис и стилистика. – М. : Наука, 1976. – С. 161–181.
10. Циммерлинг А.В. Субъект состояния и субъект оценки (типы предикатов и эпистемическая шкала) / А.В. Циммерлинг // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М. : Издательство «Индрик», 1999. – С. 221–228.
11. Чижикова О.В. Безличные наречные предложения в художественном тексте / О.В. Чижикова. – Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1997. – 99 с.
12. Шабалина Т.Я. Структура и семантика безлично-инфинитивных предложений переходного типа в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 179 с.
13. Шапиро А.Б. Типы безличных предложения в русских говорах / А.Б. Шапиро // Материалы и исследования по русской диалектологии. – Т. II. – Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – С. 202–216.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ И СЛОВО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Махмуд Мослех Мохаммед Аль-Анбар

*д-р филос. наук,
Багдадский университет,
Ирак, г. Багдад*

PHRASEOLOGISM AND A WORD IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Mahmoud Mosleh Mohammed Al Anbar

*Dr. Philos. sciences,
Baghdad University,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. В данной статье рассматривается сходство и различие между фразеологизмом и словом. Фразеологизм не тождествен слову и не эквивалентен ему полностью. Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность.

Abstract. This article discusses the similarities and differences between phraseology and the word. Phraseology is not identical with the word and is not completely equivalent to it. Correct and appropriate use of phraseological units gives speech a unique originality, special expressiveness, accuracy, imagery.

Ключевые слова: фразеологизм; слово; значение; язык; сходство; различие.

Keywords: phraseology; word; meaning; Language; similarity; difference.

Язык, являясь важнейшим средством человеческого общения, одновременно выступает в качестве важнейшего звена национальной культуры, хранителя ее языковых единиц, прежде всего слов, которые отражают определенные явления действительности, фиксируют их содержание, в той или иной мере восходят к условиям жизни народа – его носителя. В значениях слова закрепляются результаты познавательной деятельности людей. Интерес к слову в нашем случае не является

случайным, ибо, как отмечал в свое время Ф. де Сосюр, «слово, несмотря на трудности, связанные с определением этого понятия, есть единица, представляющая нашему уму как нечто центральное в механизме языка» [5, с. 143].

Через слово, через лексику глобально проходит вся материальная и духовная жизнь людей. Все, что появляется в процессе развития общества во всех областях жизнедеятельности человека, находит свое отражение в языке как путем создания новой лексики, так и модификации старых понятий. Назначение слова в языке состоит, главным образом, в том, чтобы назвать предмет, действие, состояние, признак предмета, признак действия, то есть выполнить свою номинативную функцию.

Уже на начальных этапах развития лингвистики ученые обращали внимание на план выражения (фонетическую и грамматическую структуру) и план содержания (лексическое и грамматическое значения слова). В эпоху средневековья в Европе, например, исследовалась в основном семантическая сторона слова, его отношение к вещам и понятиям, в то время как арабские лингвисты занимались детальным анализом его морфологической структуры. В XIX века основное внимание европейских ученых уделялось анализу содержательной стороны слова: его внутренней формы (В.Ф. Гумбольдт, А.А. Потебня), семантических процессов в слове (Г. Пауль, М. Бреаль, М.М. Покровский); углублялась теория грамматической формы слова, исследовалась морфология слова (А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов) и т. д.

Современные задачи, стоящие перед исследователями слова, заключаются в определении его как номинативной единицы языка; критериях его выделения; изучении содержательной стороны слова и методов его анализа и т. д. Особый интерес в плане поставленной перед нами задачи представляет последняя из них как непосредственная составляющая, определяющая значение более сложных языковых явлений, в том числе фразеологических образований.

В.Н. Телия проводит градацию семантики слов на эмоциональные, оценочные (в двух разновидностях – качественные и количественные) и стилистические значения [6, с. 209]. В основе этого разграничения лежат доминантно-экспрессивные признаки таких слов, которые служат определенным стимулом для возбуждения различных реакций у человека, например, *душенька* вызывает положительное отношение к личности, *придира* – явно отрицательное и т. п.

Одновременно в каждом национальном языке мы отмечаем формирование соответствующих знаков как вторичных явлений. Сравнительно с лексикой, это выборочно определенные ограниченные сферы, которые

способствовали и способствуют появлению усложненных образных и экспрессивных знаков [1, с. 6]. К такой сфере относится фразеология. Лексическое наполнение компонентного состава которой имеет основополагающее значение в вопросах выражения ее экспрессивности, использования образных средств и т. п.

Фразеология как неотъемлемая составная часть ЯКМ и, соответственно, национальной языковой картины мира (НЯКМ) является специфической формой осмысления и отражения действительности, которая фиксирует национально-культурное богатство образных средств каждого этноса. Являясь компонентом картины мира, фразеологизмы входят одновременно в состав фразеологической концептосферы (фразеологической картины мира), которая составляет неразрывную часть концептосферы этноса.

Как отдельная лингвистическая дисциплина русского языка. Фразеология берет свое начало в 40-е годы XX века, когда в трудах И.И. Срезневского, А.А. Потебни, А.А. Шахматова и Ф.Ф. Фортунатова были заложены предпосылки анализа устойчивых сочетаний слов в специальном разделе языкознания – фразеологии. В учебно-методической литературе он был поставлен еще в 20-40-ые годы в работах Е.Д. Поливанова, С.И. Абакумова, Л.А. Булаховского и др.

Фразеологический уровень занимает, как уже было отмечено, промежуточное место в уровне иерархии языка между лексикой и синтаксисом, потому что фразеологизм, как и слово, обладают лексическим значением и характеризуются лексической неделимостью. Они отражают понятие, явление, качество, состояние, процесс, признак свойства, поэтому нередко фразеологизмы синонимичны словам. Фразеологизмы имеют четкую синтаксическую структуру, поэтому они соотносимы с синтаксисом:

на каждом шагу – повсюду; *прикусить язык* – замолчать; *правая рука* – помощница.

Лингвистический энциклопедический словарь дает такое определение фразеологии: 1. Раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии; 2. Совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав [7, с. 560].

Как отмечает М.М. Копыленко, фразеология является «исторически вторичным отделом» языкознания [4, с. 8, с. 25]. Она вышла на свет из недр стилистики и лексикологии. В.Н. Телия в свою очередь подчеркивает, что «лингвистическая наука шла к выделению фразеологического состава языка из общей системы его выразительных средств» [6, с. 22].

Она подчеркивает, что «именно лексикографическая практика во многом способствовала развитию фразеологии как особой лингвистической дисциплины» [там же, с. 30].

ФЕ может выступать в предложении в роли отдельного слова как строительный материал для основных единиц языкового общения, разные устойчивые словосочетания размещаются рядом со словом как семантические единицы более сложного уровня, эквивалентные слову [2, с. 21], Именно фразеологизм служит той языковой единицей, в которой наиболее выразительно сочетание семантики, стилистики, грамматики и прагматики. Кроме этого, для ФЕ свойственно богатство мысли, испытанной на практике вековыми традициями. Как раз структурно-стилистическая содержательность фразеологизма, его, можно сказать, монументальность отличает фразеологизм от отдельного слова.

В сложной и количественно значительной совокупности языковых знаков, входящих в язык как психофизическое явление, основное назначение фразеологизмов состоит в том, что, называя предмет высказывания, они часто передают его эмоциональную оценку говорящим. Однако семантика, заложенная в компонентах таких ФЕ, характеризует отношение человека к называемому предмету, качеству, действию, дает им оценку. В лексике такая экспрессивная оценка чаще всего выражается определенными суффиксами и префиксами (*сошка, дубина, взятка, мурашки, взбрести, наложить, прибрать* и др.) [8, с. 8].

В то же время фразеологизм нередко глубже отображает действительность, нежели отдельное синонимичное ему слово. Выполняя определенную функцию, он в отличие от слова часто придает выражению особую эмоциональность, высокую экспрессивность, выразительность и образность. Такую интенсивность проявления признака в фразеологическом значении подчеркивал В.П. Жуков: «Фразеологическое значение, – писал он, – отличается от лексического, прежде всего, ... мерой интенсивности проявления признака» [3, с. 138]. Здесь же важно отметить и тот факт, что фразеологизмы являются одной из распространенных форм оригинального представления знаний, оценок и т. п., характеризующих поле национальной культурной памяти каждого этноса и охватывающих практически всю сферу жизнедеятельности человека и окружающей его действительности. В сфере фразеологической картины мира человек предстает как часть реальной действительности и все окружающее воспринимает как отражение своего существования.

Список литературы:

1. Авалиани Ю.Ю. Межъязыковые семантические эквиваленты в разносистемных языках (к проблеме универсалий) / Ю. Ю. Авалиани // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. – Махачкала, 1985. – С. 5-11.
2. Виноградов В.В. Русский язык: (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М. : Высш. школа, 1986. – 640 с.
3. Жуков В.П. Русская фразеология / В. П. Жуков. – М. : Высш. школа, 1986. – 158 с.
4. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии : учеб. пособие по спецкурсу для филологов / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 124 с.
5. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с фр. яз. под ред. А.А. Холодовича; ред. М.А. Оборина; предисл. проф. Н.С. Чемоданова. – М.: Прогресс, 1977. – 696, [2] с.
6. Телия В.Н. Типы языковых значений языка. Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М., 1981. – 269 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с. : ил.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 т. / сост. А.И. Фёдоров. – М. : Цитадель, 1997. – Т. I. – 391 с. ; Т. II. – 396 с.

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕСТНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ В ПИСЬМЕ ДЕТЕЙ-ДОШКОЛЬНИКОВ

Павлова Наталия Павловна

канд. филол. наук, доцент,

Череповецкий государственный университет,

РФ, г. Череповец

REFLECTION OF LOCAL PRONUNCIATION FEATURES IN A LETTER TO PRESCHOOLERS

Natalia Pavlova

candidate of Philological Sciences, associate Professor,

Cherepovets State University,

Russia, Cherepovets

Аннотация. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью письменной речи детей-дошкольников. Вопросы влияния местного произношения на письмо также практически не рассмотрены. В публикации проанализированы некоторые особенности вологодского говора и их отражение в письме ребенка дошкольного возраста.

Abstract. The relevance of the topic is due to insufficient knowledge of the written language of preschool children. The impact of local pronunciation on the letter is also almost not considered. The publication analyzes some features of the Vologda dialect and their reflection in the letter of a preschool child.

Ключевые слова: графика; орфография; норма; ненормативные написания; фонетические особенности; передача произношения на письме.

Keywords: graphic arts; spelling; norm; violation of the rules; phonetic features; transfer of pronunciation in a letter.

Введение. В современной лингвистике существует несколько точек зрения на соотношение устной и письменной речи. Русское письмо обычно называют звуко-буквенным, подразумевая под этим, единицы письма – буквы и единицы речи – звуки [2, с. 11]. Более точно эту мысль передал Л.В. Щерба: «*Всякий практический алфавит должен и может обозначать только фонемы*» [4, с. 19]. Однако большинство исследователей сходятся в том, что «*наше правописание основано на сложных соотношениях с произношением...и следует подчеркивать это расхождение*» [3, с. 68]. Особенно важно это в методических целях не только в школе, но и при освоении грамоты ребенком-дошкольником. Роль нормативного письма возрастает в условиях освоения грамоты в диалектных условиях, к которым принадлежит и вологодский говор. Зависимость написания от местного произношения отмечает и ряд лингвистов, занимающихся вопросами диалектологии.

Особенности вологодского говора. В зеркале детских написаний отчетливо проявляются основные фонетические черты говоров Вологодской области. Рассмотрим их более подробно.

Основой фонетической системы говоров Вологодской области, как и любых других территориальных русских говоров, является фонетическая система общенародного национального русского языка. В фонетической системе говоров Вологодской области наблюдается значительное сходство с фонетической системой других говоров, а также русского литературного языка, однако существуют особенности, выделенные Р.Ф. Богачевой [3, с. 37-42].

1. Гласные звуки под ударением: а) ударный гласный звук [э] в положении перед мягкими согласными изменяется на [и]: [с'и']вер, [в'и]гер, [п'и]сня; б) ударный гласный звук [а] в положении между мягкими согласными изменяется на [э]: [п'ат'], [п'эт'], [д'ад'а], [д'эд'а], [вз'ат'], [вз'эт'].

2. Гласные безударного слога: самая яркая черта северных говоров – «оканье». Различие [о] и [а] в указанном фонетическом положении называют «оканьем». Причем, вологодским говорам свойственно, так называемое, «полное оканье», т. е. различие звуков [о] и [а] во всех безударных слогах (в[о]дá, г[о]л[о]вá), но [а] в словах типа тр[а]вá. «Оканье» как характерная черта таких говоров является самой устойчивой в устной речи вологодских школьников и самым резким отклонением от произносительных норм русского литературного языка. Поскольку окающее произношение не дает орфографических ошибок в написании безударных гласных, то среди учителей наблюдается терпимое отношение к данному фонетическому явлению.

3. «Еканье» представляет собой совпадение в произношении гласных [э], [а] после мягких согласных перед твердыми в одном звуке [э] в безударном положении: [с'эстра'], [д'эржу'], [т'эну'], хотя наблюдается и произношение [т'ану'], [гл'ажу']. Нередко наблюдается и так называемое «ёканье», т. е. произношение [о] после мягких согласных перед твердыми: [с'остра'], [д'оржу'], [пол'ош], [с'пи'т'о'].

4. Особенности произношения согласных: а) твердое произношение долго-шипящего звука, обозначаемого на письме буквой Щ: [шшы]пцы, жен[шшы]на, большу[шшы]й; б) произношение [ч] твердого встречается реже, чем [ш] долгий твердый; в) произношение одной аффрикаты [ц] или [ч] вместо двух: при чоканье – аффриката [ч], при цоканье – [ц]: в [ч']ентре, [ч']арь, [ч']ерковь, но[ц']ная; фиксируется [ц']: [ц']асто, меся[ц'], ов[ц']а; г) выпадение звука [в] (билабиального) перед гласным [у] представлено в письменной речи учащихся: плыут, жнут, траушка, деушка-красавица; д) утрата звука [й] в интервокальном положении с последующим стяжением гласных, что в произношении и написании отражается так: гулям гуляем, рассказыват (рассказывает), изучат (изучает). Это такая же диалектная особенность, как «оканье»; е) конечные сочетания ст-сть, зд-здь в произношении теряют взрывной элемент [т] независимо от его мягкости или твердости: го[с'] – гость, мо[с'] – мост, ко[с']-кость. В словах с конечным –знь теряется [н']: боле[с'] – болезнь, жи[с'] – жизнь; ж) [бм], [дн] как [м], [н]: о[м]ан, ме[нн]ый, л как средний[л]: болно, палто.

Результаты наблюдений. Ряд названных диалектных фонетических особенностей оказывает влияние и на письмо, в том числе тех, кто только осваивает грамоту - письмо дошкольников. Интересный

материал для наблюдений в этом плане дают материнские записи-комментарии при выполнении детьми письменных работ. Трех мальчикам одного возраста (7 лет), не посещающим школу, но освоившим письмо, были предложены небольшие диктанты. В ходе диктантов мамы испытуемых вели записи, позволяющие фиксировать ход рассуждений ребенка во время письма. В данный момент нас интересуют не все написания, а только те, в которых отражаются фонетические черты вологодских говоров.

1. Отражение «оканья» на письме. Наиболее ярко черты «оканья» видны в работах Антона Гр. Вот некоторые фрагменты его работы: говорит и пишет «моко», пишет «рон». Пауза. «ы». Получает «м*ок*ороны». Пишет «костр», задумался, дальше пишет «юля» - «к*острюля». Пишет «то», сомневается, пишет дальше «релка» - «т*орелка». «Ста» пишет быстро, затем думает, стирает а, пишет «о» и продолжает «кан» - «ст*окан». Слова типа мороз написаны ребенком в соответствии с нормой. Видимо, отчасти правы методисты, утверждающие, что «оканье» порой избавляет учеников от тех ошибок на правописание безударных [а] и [о], которые делают акающие ученики. С другой стороны, все названные выше слова написаны против произношения, что дает нам право предположить, что в подобных случаях (когда нет опорного слова), ненормативные написания могут допустить и «окальщики», и «акальщики», но причины их ошибок будут различны. Первые допустят ошибку согласно своему произношению, вторые - вопреки ему.

Думается, что именно окающее произношение оказывает влияние на верную передачу графического облика слова в диктантах, выполненных Владиком Ш. Без отклонений от нормы написаны слова, которые не имеют проверочных (даже, если допустить, что ребенок 7 лет уже стихийно, самостоятельно пришел к пониманию сущности морфологического принципа русского правописания). Среди этих слов: в*оробей, крок*одил, сков*ородка, сол*онка (звездочкой помечены интересующие нас написания).

Случаи написания типа «т*обуретка» можно рассматривать как антифонемные написания «осторожных» детей. Однако можно предположить, что в условиях Вологодской области большую роль в написании О на месте А сыграло и местное произношение. В других диктантах, проведенных нами, 19 % детей в первом предупредительном слоге в слове к*астрюля написали О, а в слове ск*амейка 12 % детей написали О на месте А.

2. Произношение [Э] на месте [И] или [А] после мягких согласных перед твердыми встретилось в следующих словах: Антон Гр.: л*емонат, п*ерог, м*есорубка, д*еван. Владик Ш.: к*есел, ветч*ена,

п*ерог, л*емонад, д*еван, ч*есы. Алеша Р.: п*ерог, л*емонад, м*есарубка, д*еван. Показательно, что слова диван, пирог, лимонад во всех трех случаях переданы с гласной Е. Слово м*ясорубка как м*есорубка - в 2 случаях. Аналогично, в проведенных нами диктантах 21 % детей в слове рисунок на месте И написали Е - р*есунок.

В стихах Насти Ж. (6 лет) «сканье», как отклонение от нормы русского литературного произношения, представлено графически довольно обширно: жев*ет, з*емуму, пр*ешло, пр*ешла. Как проявление сканья можно рассматривать и написания «мама вар*ет суп» (Юля Т., 7 лет), «я катался на велос*епеде» (Ваня М., 6 лет 9 месяцев), «у меня есть куклы я им*е играю кенам играю и барб*е» (Аня К., 6 лет 8 месяцев). Даже в письме самого маленького участника наших наблюдений Саши К. (возраст 4 года 10 месяцев) отмечены два случая проявления «сканья»: вас*слёк (василек), л*есенок (лисенок).

3. Одной из характерных черт вологодских говоров называют выпадение билабиального звука В. Подобных случаев нами не зафиксировано, однако, отмечено выпадение перед гласным У согласного Б, близкого к В по артикуляционным свойствам. Это явление достаточно представлено в письменных работах детей: так слово бабушка в 20 % работ представлено как ба*ушка. Позиция звука Б здесь такая же, как в словах типа девушка, которые произносятся как де*ушка.

4. Единичны случаи отражения на письме замен аффрикат Ц и Ч, так называемое, цоканье и чоканье. Написание слова мяч как мя*ц встретилось в 2 % работ, написание слова ножницы как ножни*чи в 1-й работе.

5. Отмечена и утрата конечных согласных в словах типа поезд, дрозд (передаются как пое*с*, дро*с*).

Вывод. Таким образом, различия в произношении фонем в литературном языке и вологодском говоре получили свое отражение и в письме детей-дошкольников. Эти различия и стали источником ряда ненормативных написаний. Для нас они представляют особый интерес, так как в них также проявились особенности диалектной фонологической системы. Важно отметить, что диалектные явления оказываются основным источником появления ненормативного произношения. Вологодская область одна из основных территорий, где северно-русские диалекты формировались в глубоком прошлом. В связи со значительной удаленностью от исторически сложившихся центров национальной культуры и языка, а также большой изолированностью говоры Вологодчины развили и сохраняют до нашего времени много интересных явлений. Задача учителя, воспитателя, работающего в диалектных условиях, состоит в том, чтобы познакомить детей с нормами современного

русского литературного языка, с языковыми особенностями местного говора, сделать все возможное, чтобы местный говор из помехи в обучении русскому литературному языку стал союзником.

Список литературы:

1. Павлова Н.П. Освоение системы письма ребенком-дошкольником. Череповец: ЧГУ. 2007 – 179 с.
2. Р.Ф. Богачева Р.Ф., Зорина Л.Ю., Чайкина Ю.И. Лингвистическое краеведение в школах Вологодской области Методические указания для учителей русского языка. Вологда: ВГПИ. 1985. – 83 с.
3. Рождественский Н.С. Свойства русского правописания как основа методики него преподавания. М.: АПН РСФСР. 1960. – 304 с.
4. Щерба Л.В. Теория русского письма. Л.: Наука. 1983. - 133 с.

ИЗУЧЕНИЕ СИНОНИМОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНОЙ ПРОГРАММЫ «ISPRING QUIZMAKER»

Рогова Юлия Викторовна

магистрант,

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка,*

Белоруссия, г. Минск

STUDYING SYNONYMS BY THE «ISPRING QUIZMAKER» INTERACTIVE PROGRAM

Yulia Rogova

Master Student

*of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Belorussia, Minsk*

Аннотация. Данная статья посвящена лексическим синонимам и работе с ними на уроках русского языка. В статье описываются задания, которые могут быть выполнены посредством программы «iSpring QuizMaker».

Abstract. This article is devoted to lexical synonyms and work on them during Russian lessons. The article describes tasks that can be performed using the program « iSpring QuizMaker ».

Ключевые слова: Лексикология; синонимы; iSpring QuizMaker; задания.

Keywords: Lexicology; synonyms; iSpring QuizMaker; tasks.

Теоретическое и практическое изучение синонимии, несмотря на достаточно большое количество исследований, характеристику синонимических единиц, продолжает оставаться в центре внимания многих лингвистов. Для грамотного изучения данной темы, необходимо различать понятие «синоним», «синонимия», или «изосемия» и «синонимика». Традиционно к синонимам относятся слова, обозначающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по значению слова, которые определенным образом соотнесены в данное время в языке и служат детализации и различению тонких смысловых оттенков понятия или выражению экспрессивных, стилистических, жанровых и иных различий. Способность языковых единиц вступать в синонимические отношения называется синонимией, или изосемией [3, с. 91]. Раздел лексикологии, изучающий синонимы, называется синонимикой.

В современном обществе, когда объем необходимых знаний быстро возрастает, важно прививать школьникам умение самостоятельно правильно насыщать свои знания, разбираться в объёмном потоке информации. Умелое владение русским языком предполагает прежде всего стремление учащегося к максимальной грамотности словоупотребления. И в устной, и в письменной речи каждый раз при построении предложения необходимо точное использование именно данного слова по сравнению со многими другими, отличающимися от него оттенками своих значений или стилистической принадлежностью. Точность словоупотребления связана с выбором из нескольких синонимов самого подходящего, наиболее соответствующего смыслу высказывания. Так как обращение на уроках русского языка к теме «Синонимы» связано, в первую очередь, с обогащением словарного запаса учащихся, главной целью обучения лексике является борьба за культуру речи.

Стоит отметить, что сегодня информационные процессы и технологии являются важнейшими составляющими жизни человека, происходит формирование информационного общества. Уже в школе ребёнка окружают различные технические средства, на него обрушивается поток различной информации. Сегодня учитель должен уметь использовать электронные ресурсы грамотно, добиваться формирования информационных умений.

Одной из компьютерных программ, посредством которой можно организовать изучение синонимов, является «iSpring QuizMaker». Данная программа имеет следующие варианты заданий:

- **верно/неверно.** Данные задания включают в себя вопросы, на которые учащиеся должны ответить либо «верно», либо «неверно», например:

верно ли утверждение, что синонимы – пласт лексики, который никогда не меняется? (неверно);

- **одиночный выбор.** Задания такого типа позволяют учащемуся выбрать лишь один правильный вариант ответа, например:

выберите подходящий по смыслу синоним:

целых два часа я _____ с ним об этом важном деле. (болтал, сплетничал, **беседовал**);

- **множественный выбор.** Подобные вопросы позволяют учащемуся выбрать один или несколько правильных ответов из предложенных вариантов, например:

дополните следующие синонимические ряды:

смелый – храбрый – отважный – безбоязненный – _____

(**бесстрашный, неустрашимый**, страшный, пугающий, **мужественный**);

- **ввод строки.** В данном типе заданий ученик должен ввести правильный ответ в текстовое поле, например:

вставьте пропущенное слово:

_____ – это слова, которые пишутся и звучат по-разному, но имеют одинаковое или близкое значение. (синонимы);

- **соответствие.** В вопросах этого типа необходимо сопоставить элементы одного списка с соответствующими элементами другого списка, перетаскивая их при помощи мыши, например:

соедините синонимы парами:

ливень	пища
еда	войско
красивый	ураган
буря	дождь
неправда	запах
армия	прекрасный
аромат	ложь

Ответы:

армия – войско

ливень – дождь

буря – ураган

аромат – запах

неправда – ложь

еда – пища

красивый – прекрасный

- **ввод числа.** В заданиях данного типа учащиеся должны ввести числовое значение в качестве правильного ответа, например:

введите правильное цифровое значение:

сколько доминант может быть у синонимического ряда? (1);

- **пропуски.** Вопросы этого типа требуют самостоятельного заполнения одного или нескольких пропусков в тексте, например:

заполните пропуски:

группа синонимов – это _____ (синонимический ряд);

- **вложенные ответы.** Следующие задания включают в себя вопрос, в котором на месте каждого пропуска в тексте требуется выбрать одно из предложенных словосочетаний или слов из выпадающего меню, например:

выберите правильный синоним к слову робкий

Нет более (красивого/трусливого/смелого) **трусливого** животного, чем заяц. Даже при слабом шуме он пугается и убегает. Только поздним вечером или ночью (боязливый/отважный/героический) **боязливый** зверек выходит из своего убежища. Днем он прячется в укромном уголке. Много врагов у (мужественного/затейливого/пугливого) **пугливого** зайчишки [1];

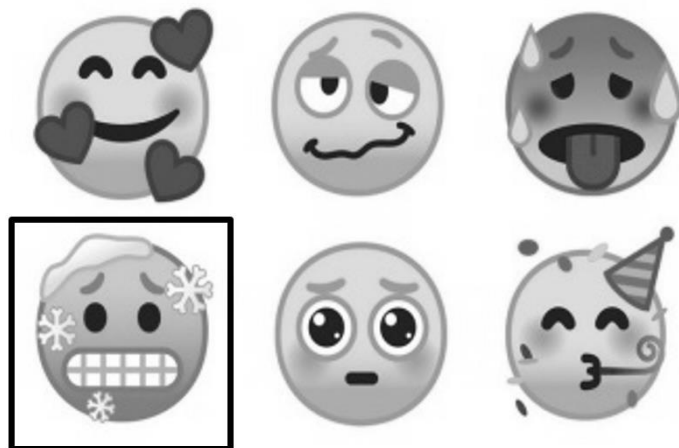
- **банк слов.** Задание, в котором учащийся должен перенести слова или словосочетания из заданного набора в соответствующие им пропуски в тексте. Для усложнения данного задания предпочтительно использовать большее количество элементов в банке слов, чем пропусков в тексте, например:

расставьте синонимы в правильном порядке:

Доминантой синонимического ряда *коричневый – шоколадный – карий* является слово _____. Для характеристики глаз обычно используют слово _____; слово _____ обозначает оттенки коричневого цвета. (коричневый, карий, шоколадный) [2, с. 481];

- **активная область.** Данное задание подразумевает, что учащийся сделает щелчок по правильной области на картинке, например:

выделите смайл, который передаёт значение синонимического ряда *холодный – ледяной – студеный – стылый*:

Таким образом, обучение лексике является составной частью процесса обучения, которая осуществляется на всех уроках русского языка, складывается из обогащения словаря учащихся, его активизации, а также усвоения учащимися основных лексикологических понятий. Сегодня, когда школьник уделяет компьютеру и телефону столько же времени, сколько и урокам, недооценивать гаджеты становится трудно. В наше время можно и нужно сделать так, чтобы данное времяпровождение приносило пользу, поэтому обучение синонимам посредством использования информационных технологий будет эффективно на уроке русского языка.

Список литературы:

1. Лексические упражнения с синонимами [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/585056/pril1.doc>. (дата обращения: 12.01.2020).
2. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньева. – Л. : Наука, 1970. – Т. 1 : А–Н. – 680 с.
3. Современный русский литературный язык : учеб. пособие / В.Д. Стариченок [и др.] ; под ред. В.Д. Стариченка. – Минск : Выш. шк., 2012. – 591 с.

3.4. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ И СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИРАКСКОЙ АУДИТОРИИ

Аббас Ясин Хамза

*д-р филос. наук,
Багдадский университет,
Ирак, г. Багдад*

THE PROBLEM OF MOTIVATION AND METHODS OF ORGANIZING EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE IRAQI AUDIENCE

Abbas Yasin Hamza

*Dr. Philos. sciences
Baghdad University
Iraq, Baghdad*

Аннотация. Статья посвящена проблеме мотивации учебной деятельности, которая является одной из центральных в общей и педагогической психологии, а проблема её формирования является одной из наиболее значимых в педагогике и методике преподавания иностранных языков. Специалисты в области психологии и методики обучения иностранному языку (и русскому языку как иностранному) отмечают большую роль мотивации в учебном процессе.

Abstract. The article is devoted to the problem of educational activity motivation, which is one of the Central in General and pedagogical psychology, and the problem of its formation is one of the most significant in pedagogy and methods of teaching foreign languages. Specialists in the field of psychology and methods of teaching foreign language (and Russian as a foreign language) note the great role of motivation in the educational process.

Ключевые слова: Мотивация; учебная деятельность; общая и педагогическая психология; русский язык как иностранный.

Keywords: motivation; educational activity; General and pedagogical psychology; Russian as a foreign language.

Мотивация – одна из важнейших проблем современной психологии, и одна из интригующих и загадочных её областей (См. работы: Е.Б. Гончарова, С. Занюк, Е.П. Ильин, В.О. Климчук, А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов, В.Э. Мильман, Е.В. Сидоренко, Х. Хекхаузен, В.И. Чирков и др.). Проблемы современной психологии мотивации соединяет в своих рамках такие психические процессы и функции как восприятие, память, мышление и обучаемость. Более того, она становится в последнее время всё в большей степени экспериментальной. В педагогике мотивация является ведущим фактором регуляции активности личности, её поведения и деятельности. При этом, невозможно наладить какое бы то ни было эффективное педагогическое взаимодействие с человеком без учёта особенностей его мотивации, поскольку *побудительные источники* одного и того же поступка, его мотивация, могут быть абсолютно разными (См. более подробно: Н.В. Бордовская, А.А. Реан Педагогика, 2004 и др.).

Проблемой мотивации с давних времён занимаются многие исследователи. Но, по-прежнему, не существует одной точки зрения на неё, которая объясняла бы всю сложность феномена мотивации к удовлетворению всех заинтересованных сторон.

Различные школы современной психологии пока ещё не пришли к единой точке зрения на понятие «мотив». И само определение «мотива» представляет собой отдельную научную проблему, как и проблема мотивации поведения человека. Попытки измерения мотивации привели к дискуссии среди исследователей, с одной стороны, что «скорее всего это невозможно сделать» [57], а с другой стороны, за экспериментальными измерениями будущее теории мотивации [63]. Классификация мотивов и описания источников мотивации имеет разные аспекты рассмотрения её, как в российских, так и в западных исследованиях. Результаты обычно ранее не обеспечивали никакой целостности видения проблемы. Современные исследователи выдвигают сегодня положение о «необходимости интегрирующей классификации» для заложения основы теории мотивации [5, с. 221].

Использование феномена мотивации в прикладной психологии, бизнес тренингах, в педагогике для формирования мотивации учебной деятельности и поддержания мотивации в изучении определённых дисциплин, а также в других областях науки, опирающихся на описания психологических явлений всего живого, - эта та возможность, которая всегда сохраняется у человека, остановившегося перед загадкой природы.

И можно согласиться с рядом исследователей, что «наше умение использовать то или иное явление может опережать понимание этого явления» [57].

В предпринимаемом автором исследовании делается попытка ответить на ряд вопросов, связанных с проблемой формирования мотивации изучения русского языка иракскими студентами. Иракские студенты, в основном, поступают на кафедру русского языка не по своему желанию, а согласно плану Министерства высшего образования. Многие из них не испытывают потребности в овладении русским языком. Кроме того, сам процесс обучения часто не вызывает интереса у студентов, так как в Ираке отсутствуют современные учебники, а многие преподаватели не владеют приёмами формирования мотивации изучения русского языка [1]. В круг вопросов, представляющих для нас интерес, входят следующие:

Что же такое мотивация? Какие на сегодня существуют аспекты рассмотрения мотивации в науке? Как мотивация влияет на успешность учебной деятельности? Как используется источники мотивации в психолого-педагогическом аспекте при обучении иностранным языкам? Каким образом побудить молодых людей к изучению иностранного языка (в нашем случае русского языка иракскими студентами)? Каким образом приводить направленность их побуждений в соответствии с задачами изучения определённой языковой дисциплины (русского языка как иностранного)? Как ориентировать их на достижение определённого результата при изучении русского языка? Каким образом воодушевлять их и поддерживать их энергию и настойчивость в овладении РКИ? Как помочь студентам преодолеть апатию и усталость при изучении русского языка как иностранного? И ряд других вопросов.

Проблема мотивации обучаемого рассматривается как одна из центральных в исследованиях современной прикладной психологии, анализирующей преподавания иностранного языка (См. работы: Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Л.Б. Ительсон, А.К. Маркова, П.М. Якобсон, Ю.Н. Кулюткин, П. Фресс и др.), и русского языка как иностранного в частности (См. работы: В. Апелт, А.А. Акишина, Ф. Будзиш, М.А. Данилова, М. Фюмадель, Н.В. Имедадзе, С.Т. Григорян, Н.М. Симонова, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, О.В. Канарская, В.В. Молчановский, Т.И. Щукина и др.).

Один из первых исследователей мотивации в обучении русскому языку как иностранному Э.А. Вертоградская, определяя основную механизм учебной мотивации студентов-иностранцев, указывала, что было важным в её время для процессов целого образования и самообразования – «осознание с помощью преподавателя роли русского языка как важнейшего оформителя культуры, идеологии и норм поведения

советского народа» [13, с. 71]. Автор считает главным мотивирующим фактором влияние *престижности* самого русского языка как учебного предмета.

И.А. Зимняя позже отмечала: «психологически важно, что проблема мотивации должна прежде всего соотноситься с готовностью студента к обучению вообще, и к изучению русского языка в частности, с его отношением к нему как *лично*, так и *профессионально* значимому для него предмету» [21, с. 35]. Исследователь акцентирует внимание на психолого-педагогическом аспекте при анализе проблемы мотивации в личностно-деятельном коммуникативном подходе, который интерпретирует все звенья учебного процесса. По мнению И.А. Зимней, мотивация является «запусковым механизмом» любого вида деятельности, в том числе и обучения / изучения иностранного языка.

По мнению А.Н. Леонтьева, мотив – это также «мотор» любой деятельности, без чего любая учебная деятельность неэффективна. Иными словами, мотивация обучения тесно связана с эффективностью обучения, с высоким уровнем результатов учебной деятельности.

О значимости изучения проблемы мотивации свидетельствует и сегодняшний огромный интерес ко всем сторонам мотивации, что находит отражение в упоминании и или изложении этой проблемы во многих российских и зарубежных докладах и тезисах выступлений на конференциях, в публикациях статей и монографий (См.: Тезисы докладов симпозиума Пути и средства повышения мотивации обучения русскому языку как иностранному /1997/; Ильин Е.П. Мотивация и мотивы /2000/; Русское слово в мировой культуре Материалы X Конгресса МАПРЯЛ /2003/; Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность /2003/ и др.). Но постоянно изменяющиеся условия обучения / изучения языков и вытекающие из них внеязыковых, новых языковых и собственно дидактических факторов требуют дальнейшего исследования и описания данной проблематики. Поскольку «одной из важных в методическом отношении проблем является проблема создания мотивов обучения иностранным языкам, в том числе и русскому как иностранному, так как активность обучающихся, их способность к творческим действиям зависят в значительной степени от силы мотивов» [29, с. 297].

В методике преподавания русского языка как иностранного под *мотивом* понимается побуждение к тому или иному виду деятельности (активности) связанное с удовлетворением потребностей человека; совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих её направленность. В качестве мотивов могут выступать присущие данному обществу объективные ценности, интересы и идеалы. В случае принятия их человеком они приобретают личностный

смысл и побудительную силу. *Мотивация* – это процесс действия мотива [16, с. 138-139]. Исходя из современных психологических представлений в педагогике *мотивационной сферой человека / личности* «называют совокупность стойких мотивов, имеющих определённую иерархию и выражающих направленность личности» [10, с. 184].

В каждом конкретном случае мотивация обучения / изучения иностранного языка, как и любая мотивация обучения другим внеязыковым предметам, представляет в итоге сочетание социально-познавательных, личностно-нравственных и утилитарных мотивов.

У взрослого учащегося существует, как правило, не один, а ряд мотивов, обуславливающих его решение изучать иностранный язык. Ещё в 1970-х годах американскими учёными Эдвардом Дисси и Ричардом Райаном была проведена оценка модели мотивации поведения, в которую заложено представление о *локусе мотивации (внутреннем и внешнем)* (См. более подробно: Хекхаузен Х., 2003). Готовность к выполнению роли учащегося сохраняется только при условии адекватности процесса преподавания языка замыслам, целям, потребностям и желаниям человека. Выполнение определённой работы из-за положительного интереса к ней, субъективного ощущения её ценности является личностным, *внутренним локусом мотивации* (например, удовлетворение познавательной потребности в процессе учения).

Для современной дидактики характерен интерес к личности учащегося, внимание к нему как к субъекту учебного процесса, что обуславливает стремление к глубокому изучению мотивов учения, а также потребностей учащихся и развитию их *творческой активности*. Обычно продуктивную творческую активность личности в учебном процессе исследователи связывают с *познавательной мотивацией* (А.М. Матюшкин) [10, с. 185].

Как показывают данные различных исследований, мотивация в изучении языка поддерживается его местом в системе образования конкретной страны. В современных условиях русский язык, как в странах Европы, Америки, так и в Азии и Африке испытывает значительную конкуренцию со стороны других международных языков (английского, немецкого, французского, испанского, китайского, арабского), что влечёт за собой сокращение объёма его преподавания. Для чего (зачем) сегодня необходимо изучать русский язык?

В качестве основных объективных факторов, определяющих мотивы выбора иностранного языка в качестве объекта изучения (формирование мотивации изучения) представляют следующим образом:

- необходимость использования языка в последующей деятельности (учёбе, работе и т. д.);

- получение доступа к существующей на изучаемом языке информации;

- осознание роли языка как языка-посредника при контактах.

Объективные факторы преломляются в индивидуальном представлении и становятся источником мотивации в изучении языка. Сложившиеся индивидуально-личностные представления на основе полученных впечатлений, благоприятно воздействовавших на воображение (полнобившиеся герои фильмов и литературных произведений, мелодии песен и т. д.), по мнению составителей словаря «Терминов методики преподавания русского языка как иностранного», являются источником мотивированного подхода к изучению русского языка. Также среди факторов, влияющих на формирование мотивации, авторы выделяют способы организации учебной деятельности [16, с. 139].

Способы организации учебной деятельности (методика занятий, учебные материалы, личность преподавателя, контингент учащихся, организация аудиторной и внеаудиторной деятельности обучаемых, подключение их к языковой сфере) и актуальность материала, а также, например, социальный престиж, зарплата – традиционно относят к внешним источникам, влияющим на поддержание и повышение мотивации. Однако исследователи не просто делят мотивы на внутренние и внешние. Сами внешние мотивы могут быть *положительными (мотивы успеха, достижения)* и *отрицательными (мотивы избегания, защиты)*. Поэтому сегодня говорят о *социально-психологической оптимизации учебного процесса* [32], связанной с выработкой оптимального педагогического общения на уроке (общения учителя и ученика), создающего наилучшие условия для развития мотивации учащихся и творческого характера учебной деятельности.

Согласно закону Йеркса-Додсона, который был сформулирован несколько десятилетий назад, эффективность деятельности зависит от *силы мотивации* [10, с.185]. Иными словами, чем сильнее побуждение к действию, тем выше результативность деятельности. *Мотив* может характеризоваться не только качественно, но и количественно (*сильный – слабый*).

Если иностранным учащимся интересно на занятиях, если они ощущают необходимость того, что они изучают, то у них лучше работает память, мышление, внимание – все механизмы когнитивной и речевой деятельности. У них повышается работоспособность, они быстрее усваивают учебный материал. Итак, сильная мотивация является и важным фактором *интенсификации обучения*.

Таким образом, выделяют личностные и профессиональные интересы, последние, по мнению исследователей, изначально обеспечивают

более высокий уровень мотивации. При этом, важно отметить, что образовательная ценность любого языка состоит также в том, что язык открывает прямой путь к познанию инокультуры, истории, взаимоотношений и особенно духовных ценностей, созданных народом, что способствует лучшему пониманию между людьми в современном глобальном пространстве, а также помогает развивать навыки поведения необходимые для адекватного существования в обществе выбранного языка и общения с его носителями [52]. Но при этом сама культура способна мотивировать учащихся к изучению языка, интригуя самобытностью, фольклорными чертами, правилами этикета, чертами повседневной жизни, возбуждая любопытство к туристической и духовной экзотике – всё является поводом для сравнения, анализа и изучения.

Отношение к профессии, мотивы её выбора являются также чрезвычайно важными факторами, обуславливающими успешность профессионального обучения.

Учебная деятельность иракских учащихся при овладении русским языком сегодня требует более пристального изучения мотивационной сферы, определения ведущих учебных мотивов с тем, чтобы оказывать целенаправленное воздействие на них, результатом которого будет повышение эффективности процесса изучения русского языка. Для Ирака проблема повышения эффективности обучения очень актуальна в связи с решением правительства Ирака о совершенствовании системы образования.

Анкетирование, наблюдение и индивидуальные беседы с иракскими студентами II курса кафедры русского языка Багдадского университета (20 человек) показали, что для них чрезвычайно актуальна проблема формирования положительного мотивационного отношения к русскому языку.

Анализ данных проведенного предварительного исследования по установлению конкретных мотивов изучения иракскими студентами русского языка обнаружил разные уровни осознанности, обобщенности, значимости целей, которыми они руководствуются в изучении русского языка. Ориентация на определённую цель чаще всего ограничивается лишь логическим пониманием учащимися необходимостью изучения языка (необходимость /14 студ./ и чувство, что это надо /6 студ./), и не всегда глубоко затрагивается личность учащегося, не стыкуются с их жизненными планами установками. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость системного подхода к процессу обучения, который мог бы сочетать роль внутренних процессов личности учащегося с анализом внешних условий.

Полученные данные показывают, что мотивация изучения русского языка студентами Багдадского университета (перечисление по убыванию значимости для иракских студентов) связана с:

1) пониманием общеобразовательного значения знания русского языка (для ориентировки в жизни /18 студ./;

2) стремлением достичь хороших результатов в учёбе и избежать неудач (успех в учёбе /18 студ./ в ср.: эрудиция /2 студ./);

3) самим ходом учебной деятельности по овладению иностранным языком; результативностью изучения (когда мне интересно /18 студ./ учиться лучше меня побуждает радость и удовольствие от процесса изучения /17 студ./);

4) актуальными практическими целями изучения языка (использовать в профессиональной сфере /18 студ./; читать литературу на русском языке лишь как проведение свободного времени /2 студ./; понимать лекции и записывать их /0 студ./; научиться вести беседу /17 студ./);

5) влиянием социальных факторов (ближайшее социальное окружение /18 студ./, сверстники /0 студ./, влияние творческой личности /0 студ./);

6) влиянием факторов межкультурного взаимопонимания (понимание культурных фактов /16 студ./, получение малоизвестных фактов из современной и традиционной культуры /16 студ./, узнать о русской культуре и рассказать об арабской культуре /5 студ./, сопоставление особенностей родного и изучаемого языка и культуры /5 студ./).

При ответах не отмечались следующие факторы, влияющие на мотивацию учебной деятельности как:

1) потребность, связанная с перспективными тенденциями развития личности учащегося, его жизненными планами, целеустановками (получить образование, владение сертификатом /17 студ./ быть счастливым /2 студ./ развитие и совершенствования личности /1 студ./);

2) действием авторитарных факторов (жёсткие требования со стороны преподавателя /0 студ./; строгий контроль за учёбой со стороны деканата /0 студ./ и т. д.)

В более общем плане названные выше мотивы можно сгруппировать (перечисление по убыванию значимости для иракских студентов) следующим образом:

- Мотивы, порождаемые самим ходом учебного процесса по овладению языком;

- Социально-обусловленные мотивы;

- Мотивы, связанные с изучением культуры и межкультурного взаимодействия;

- Мотивы, связанные с перспективными тенденциями развития личности.

Учёт приведённых данных при реализации обучения иракских студентов сможет позволить более эффективно строить методические системы учебно-коммуникативной деятельности при обучении русскому языку как иностранному в иракских вузах.

Список литературы:

1. Аббас Уасин Хамза. Преподавание русского языка и литературы в Ираке: Перспективы и проблематика. Магистерская диссертация (рукопись). Багдад: Багдадский университет, 2001. – 113 с.
2. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976. – 233 с.
3. Базель Л. Педагогические условия формирования мотивов изучения иностранных языков в лицее: Дис. ... докт. пед. наук. Кишинев: Молдавский гос. ун-т, 2006. – 164 с.
4. Бакшаева Н.А. Развитие познавательной и профессиональной мотивации студентов педагогического вуза в контекстном обучении. Автореф. дис... канд. пед. наук. М.: МГУ, 1997. – 20 с.
5. Барбуто Е.Д., Сколл Р.В. Опросник для исследования источников мотивации: создание и валидизация новой шкалы для измерения интегрирующей классификации мотивов // Сидоренко Е.В. (ред.) Мотивационный тренинг. СПб.: Речь, 2005. – С. 221-232.
6. Баринов В. Способы повышения интереса к предмету на уроке русского языка // Международная научно-практическая конференция по проблемам преподавания русского языка и литературы в странах Балтии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 72-76.
7. Бердичевский А. Как поддержать внутреннюю мотивацию в изучении русского языка? // Русский язык в центре Европы. Братислава, 2004. – С. 55-60.
8. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. М.: Педагогика, 1972. – 323 с.
9. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.-Воронеж: МГУ-ВГУ, 1997. – 378 с.
10. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. СПб.: Питер, 2004. – 442 с.
11. Букина А.Н. Воспитание положительной мотивации учебной деятельности студентов. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, Уральский гос. пед. ун-т, 1994. – 20 с.
12. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. – 269 с.
13. Вертоградская Э.А. Психологическое содержание явления мотивации и обучение русскому языку как иностранному // Современное состояние и основные проблемы изучения и преподавания русскому языку и литературе. М.: Русский язык, 1982. – С. 70-75.

14. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: МГУ, 1990. – 278 с.
15. Волкова Л.Б., Комиссарова Т.А. Грани политики. СПб.: Златоуст, 2002. – 168 с.
16. Глухов Б.А., Щукин А.Н. Термины методики преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1993. – 371 с.
17. Джидарьян И.А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации личности. М.: Наука, 1974. – 168 с.
18. Дрокин С.М. Лингвострановедческий подход к специальной лексике и его учебная реализация: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1989. – 20 с.
19. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
20. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. – 219 с.
21. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 1999. – 268 с.
22. Зиновьева Е.Е., Юрков Е.Е. Лингвокультурология. СПб.: Изд-во «Осипов», 2006. – 368 с.
23. Иваников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: МГУ, 1990. – 246 с.
24. Иванников В.А. Формирование побуждений к действию // Вопросы психологии. 1985. №3. – С.113-122.
25. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. – 187 с.
26. Ильин Е.П. Мотивы человека: Теория и методы изучения. Киев, 1998. – 289 с.
27. Ительсон Л.Б. Лекции по современным проблемам психологии обучения. Владимир, Владимирский гос. пед. ин-т, 1972. – 112 с.
28. Кабардов М.К. Роль индивидуальных различий в успешности овладения иностранным языком: Автореф. дисс. ... канд. псих. наук. М., 1983. – 16 с.
29. Камко Л. Формирование мотивов изучения русского языка как иностранного // Пути и средства повышения мотивации обучения русскому языку как иностранному. М.: РУДН, 1997. – С. 297.
30. Канарская О.В. Теоретические основы формирования положительной учебной мотивации. СПб., 2002. – 344 с.
31. Капитонова Т.И., Московкин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе педвузовской подготовки. СПб.: Златоуст, 2006. – 271 с.
32. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. Конспект лекций. М.: МГУ, 1971. – 178 с.
33. Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознательного учения // Психологические труды: В 2-х томах. Том 1. М., 1988. – С. 303-324.

34. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М., 1991. – 542 с.
35. Магомед-Эминов М.Ш. Психодиагностика мотивации // Общая психодиагностика. М., 1987. – С. 99-124.
36. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. М.: Смысл, 1996. – 224 с.
37. Максимов М.К. О некоторых вопросах исследования мотивация учения младшего школьника // Мотивация учения. Волгоград: Перемена, 1976. – С. 78-99.
38. Малеева В.Е. Социально-культурный компонент семантики терминологической лексики (на материале текстов общетехнического профиля): Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М.: РУДН, 1992. – 24 с.
39. Маркова А. К (ред.) Формирование интереса к учению у школьников. М.: Педагогика, 1986. – 356 с.
40. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М.: Просвещение, 1983. – 288 с.
41. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1990. – 234 с.
42. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. – 467 с.
43. Матюхина М.В. Мотивация учения младших школьников. М., 1984. – 267 с.
44. Меретукова З.К. Теоретические и практические основы развивающего обучения. Майкоп, АГУ, 1994. – 228 с.
45. Митрофанова О.Д. Принцип диалога культур в методическом освещении // Мир русского слова. 2005. № 2. – С. 34.
46. Митрофанова О.Д. Лингводидактические уроки и прогнозы конца XX века // Материалы IX международного конгресса МАПРЯЛ. Доклады и сообщения российских ученых. М., 1999. С. 345-363.
47. Московкин Л.В. Методологические аспекты лингводидактики и методики обучения языку. Пособие для студентов и аспирантов. СПб, 2002. – 47 с.
48. Московкин Л.В. Теоретические основы выбора оптимального метода обучения (русский язык как иностранный, начальный этап). СПб., 1999. – 190 с.
49. Московкин Л.В., Прохорова Л.С. Профессионально ориентированное страноведение в обучении русскому языку иностранных студентов-нефилологов // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. 4. СПб., 2000. – С. 53-57.
50. Озюменко В.И. Роль преподавателя в повышении мотивации обучения иностранному языку // Пути и средства повышения мотивации обучения русскому языку как иностранному. М.: РУДН, 1997. - С. 311.
51. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986. – 265 с.
52. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские. Коммуникативное поведение. – М., 2006. – 277 с.

53. Психологические основы формирования личности в учебном процессе. М.: Педагогика, 1981. – 366 с.
54. Пути и средства повышения мотивации обучения русскому языку как иностранному. Тезисы докладов Симпозиума МАПРЯЛ. М.: РУДН, 1997. – 588 с.
55. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер, 2000. – 466 с.
56. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1969. – 444 с.
57. Сидоренко Е.В. Мотивационный тренинг. СПб.: Речь, 2005. – 456 с.
58. Симонов В.М. Проблема формирования интереса в контексте решения образовательных задач в рамках вуза. 2000. – 14 с. <http://flogiston.ru/articles/educational/interest>.
59. Симонова Н.М. Экспериментальное исследование структуры мотивации при усвоении иностранного языка в вузе. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 1982. – 16 с.
60. Соловова Е.Н. Программа общего образования по английскому языку: 5-9 классы. М.: Просвещение, 2007. – 67 с.
61. Стернин И.А. Коммуникативное поведение народа как предмет изучения и аспект обучения иностранному языку. СПб.: Просвещение, 2003. – 288 с.
62. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. М.: Смысл, 2004. – 378 с.
63. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Том 1. М.: Педагогика, 1986. – 432 с.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам XXXII международной
научно-практической конференции*

№ 1 (32)
Январь 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 27.01.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,125. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru